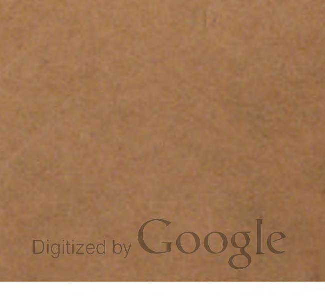

HARVARD LAW LIBRARY
3 2044 061 762 324

HD

SIGILLUM ACADEMIAE HARVARDIANAE IN NOV ANG
CHRISTO ET ECCLESIAE
VE RI TAS

ОРГАНИЗАЦІЯ МУСУЛЬМАНСКОЙ ЮСТИЦІИ ВЪ АЛЖИРѢ.

СОСТАВИЛЪ
В. Ф. Мухинъ.

Изданіе редакціонной коммисіи по составленію гражданскаго уложенія.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
1898.

ОРГАНИЗАЦІЯ МУСУЛЬМАНСКОЙ ЮСТИЦІИ ВЪ АЛЖИРѢ.

СОСТАВИЛЪ

В. Ф. Мухинъ.

Изданіе редакціонной коммисіи по составленію гражданскаго уложенія.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
1898.

ВЪ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ТИПОГРАФІИ.

Организація мусульманской юстиціи въ Алжирѣ.

Алжиръ (Algérie) былъ завоеванъ французами въ первой половинѣ текущаго столѣтія. Покореніе и умиротвореніе края совершилось не вдругъ, но постепенно послѣ довольно продолжительной и жестокой борьбы съ туземнымъ населеніемъ. Слѣды этой борьбы до сихъ поръ еще отражаются въ раздѣленіи страны въ административномъ отношеніи на территоріи: гражданскую и военную. Область первой въ послѣднее время значительно расширилась. Вообще же колонія занимаетъ пространство 667,065 километровъ съ населеніемъ, достигающимъ 4,429,000 жителей, изъ коихъ не менѣе трехъ съ половиною милліоновъ приходится на долю мусульманъ. Во главѣ администраціи стоитъ генералъ-губернаторъ съ довольно широкими полномочіями во всѣхъ отрасляхъ управленія, за исключеніемъ, однако, юстиціи, каковое вѣдомство непосредственно подчиняется министру юстиціи метрополіи. Впрочемъ, до послѣдняго времени, собственно мусульманская юстиція находилась также въ ближайшемъ завѣдываніи генералъ-губернатора (gouverneur général) Алжира.

Отправленіе правосудія было организовано въ Алжирѣ спустя два мѣсяца послѣ завоеванія. Сентября 9-го 1830 г. главнокомандующій арміей учредилъ судъ, состоявшій изъ прокурора, нѣсколькихъ судей и секретаря, причемъ этому

суду предоставлено было право разсматривать гражданскія и уголовныя дѣла въ отношеніи всѣхъ безъ различія лицъ, примѣняя французскіе законы или мѣстные обычаи.

Но учрежденіе это не удержалось. Въ слѣдующемъ же мѣсяцѣ былъ возстановленъ прежній порядокъ юрисдикціи. Арабамъ было предоставлено судиться у кадія ханефитскаго ученія; маврамъ—у кадія малекитскаго ученія [1]); евреямъ—въ судѣ раввиновъ; наконецъ, иностранцамъ—у своихъ консуловъ. Французскіе же суды разбирали только дѣла между французскими подданными и судили преступленія, ими или противъ нихъ совершенныя.

Вскорѣ, однакоже, принципъ суверенитета въ сферѣ юстиціи снова возродился. Юрисдикція консуловъ была ограничена тѣми предѣлами, въ которыхъ она осуществляется во Франціи, раввинскимъ судамъ было предоставлено лишь разсмотрѣніе дѣлъ о заключеніи и расторженіи браковъ между евреями и разбирательство тѣхъ чисто религіозныхъ нарушеній, которыя не предусматривались французскимъ уголовнымъ кодексомъ. Французскіе суды положеніемъ 10 августа 1834 г. пріобрѣли новую организацію, обнимавшую единоличныхъ судей въ Алжирѣ, Бонѣ и Оранѣ и коллегіальный апелляціонный судъ въ Алжирѣ, подъ названіемъ высшаго суда. Этимъ судебнымъ установленіямъ были подсудны всѣ споры между французами; между послѣдними и туземцами или иностранцами; между иностранцами и между туземцами различныхъ вѣроисповѣданій; они же судили

[1]) Мусульмане, какъ извѣстно, распадаются на двѣ главныя секты: *шіитовъ* и *суннитовъ*. Послѣдніе въ свою очередь подраздѣляются на нѣсколько юридическихъ школъ или ученій, къ числу коихъ принадлежатъ и упоминаемыя въ текстѣ *ханафитское* и *малекитское*, называемыя такъ по имени главныхъ основателей этихъ толковъ, имамовъ Абу-Ханифы и Малека. Разногласія ханафитовъ и малекитовъ по вопросамъ права не столько существенны, сколько разнообразны и многочисленны.

всѣ преступленія, совершенныя какъ французами, евреями и иностранцами, такъ и мусульманами противъ французскихъ подданныхъ.

Нѣсколько лѣтъ спустя положеніемъ (ordonnance) 1842 г. были уничтожены раввинскіе суды, у мусульманскихъ судей отнято всякое право уголовной юрисдикціи, а французскіе суды получили организацію, основанную на началахъ, принятыхъ въ законодательствѣ метрополіи. Въ округахъ (cantons) были учреждены мировые судьи; коллегіальные (окружные) суды первой степени были открыты въ Алжирѣ, Бонѣ, Филиппвиллѣ и Оранѣ съ подчиненіемъ ихъ алжирскому апелляціонному суду. Эти судебныя установленія имѣли ту же компетенцію, какъ и въ метрополіи, въ отношеніи дѣлъ гражданскихъ, торговыхъ и по проступкамъ (matières co ectionnelles). Сужденіе въ дѣлахъ уголовныхъ (crimcs), принадлежащее во Франціи присяжнымъ засѣдателямъ (jury), также было возложено на означенныя установленія.

Эта организація просуществовала безъ измѣненія въ продолженіи 16 лѣтъ. Но въ 1848 г. завѣдываніе судебною частью перешло отъ военнаго министра къ министру юстиціи. Указомъ (décret) 19 августа 1854 года были учреждены ассизы, къ которымъ въ 1870 году былъ присоединенъ институтъ присяжныхъ (jury).

Такимъ образомъ судебная организація колоніи въ основныхъ своихъ чертахъ отожествилась съ устройствомъ судебной части въ метрополіи; алжирскимъ судамъ недоставало лишь подраздѣленія на разряды (classement) и гарантій относительно перевода (déplacement) и несмѣняемости судей (la garantie d'inamovibilité). Общія правила въ томъ и другомъ отношеніи были распространены на алжирскіе суды закономъ 30 августа 1883 г. о реформѣ судебной организаціи во Франціи.

Что касается собственно мусульманской юстиціи въ Алжирѣ, то она всегда имѣла и имѣетъ самостоятельное устройство, которое, впрочемъ, во многихъ отношеніяхъ соприкасается съ общею судебною организаціей въ этомъ краѣ.

Длинный рядъ относящихся сюда узаконеній, изданныхъ въ теченіи болѣе полсотни лѣтъ, можетъ быть раздѣленъ на два періода, смотря по различію законодательной политики въ данномъ вопросѣ. Изъ нихъ первый, открывающійся закономъ 1842 года объ организаціи колоніальной юстиціи вообще, простирается до 1886 года. Обнародованные за это время законодательные акты ставятъ мусульманскую юстицію въ рѣзко обособленное положеніе и допускаютъ равнымъ образомъ весьма широкое примѣненіе мусульманскаго права въ рѣшеніи гражданскихъ споровъ между мусульманами. Послѣдовавшій въ 1886 году общій законъ объ организаціи мусульманской юстиціи въ Алжирѣ во многихъ отношеніяхъ измѣнилъ сложившійся такимъ образомъ порядокъ, ограничивъ вмѣстѣ съ тѣмъ въ значительной степени и самое примѣненіе мусульманскаго права въ сферѣ гражданскихъ правоотношеній мусульманъ. Законъ этотъ поэтому можетъ быть принятъ за начало втораго текущаго періода французскаго законодательства въ данной области.

Тѣмъ не менѣе оба означенные законодательные періоды, по содержанію затрогиваемыхъ ими вопросовъ, находятся въ столь тѣсной взаимной связи, что изложеніе существующаго строя мусульманской юстиціи въ Алжирѣ было бы не совсѣмъ понятно и ясно безъ предварительнаго ознакомленія съ положеніями по сему предмету предшествовавшаго времени, тѣмъ болѣе, что съ одной стороны не всѣ правила первоначальнаго устройства были отмѣнены законодатель-

ствомъ втораго періода, а съ другой стороны нѣкоторыя нормы послѣдняго оказываются или простымъ повтореніемъ предыдущихъ узаконеній, или же въ иныхъ случаяхъ возвращеніемъ къ бывшему и лишь ненадолго отмѣненному порядку.

До 1886 г. устройство мусульманской юстиціи въ Алжирѣ, на основаніи изданныхъ въ разное время законовъ и правительственныхъ распоряженій, представлялось въ слѣдующемъ видѣ.

Мусульманскіе суды учреждаются генералъ-губернаторомъ (указъ 10 августа 1875 г., ст. 1 п. 6). Вся алжирская территорія, въ видахъ отправленія мусульманской юстиціи, раздѣляется на судебные округи, въ зависимости отъ окружныхъ судовъ (tribunaux de première instance). Означенные округи, какъ и судъ первой степени, къ которому они примыкаютъ, опредѣляются генералъ-губернаторомъ. Ближайшій надзоръ за мусульманскими судами, подъ высшимъ контролемъ алжирскаго генералъ-губернатора, принадлежитъ на пространствѣ гражданской территоріи старшему предсѣдателю алжирскаго апелляціоннаго суда и генеральному прокурору въ предѣлахъ соотвѣтствующихъ уполномочій этихъ лицъ; на военной территоріи—военному начальнику по соглашенію съ вышеозначенными должностными лицами. Члены мусульманскихъ судовъ привлекаются къ отвѣтственности за нарушеніе своихъ служебныхъ обязанностей лишь по предварительномъ разрѣшеніи генералъ-губернатора (указъ 13 декабря 1866 г., ст. 5—8).

Мусульманскіе суды носятъ въ Алжирѣ названіе *магакма* (mahakma) и состоятъ изъ судьи—*кадія* (cadi) [1], одного или нѣсколькихъ его товарищей—*башъ-аделей* и одного или нѣсколькихъ *аделей*, исполняющихъ обязанности письмоводи-

[1]) У насъ въ I ч. XI т. изд. 1896 г. (управ. дух. дѣлъ магометанъ) магометанскіе судьи носятъ названіе кадіевъ и казіевъ.

телей, секретарей (срав. указы 30 ноября 1855 г. и 15 мая 1881 г.). Кромѣ того, при каждой магакма состоятъ, смотря по количеству дѣлъ, одинъ или два пристава (*ауны*—указъ 31 декабря 1859 г., ст. 14).

Кадіи, равно какъ адели, назначаются на должность алжирскимъ генералъ-губернаторомъ, который въ правѣ, какъ отрѣшить означенныхъ лицъ отъ должности, такъ и временно воспретить имъ отправленіе ихъ обязанностей. Онъ можетъ также лишить означенныхъ лицъ на опредѣленный срокъ получаемаго ими содержанія или части онаго. Временное устраненіе отъ должности во всякомъ случаѣ имѣетъ своимъ послѣдствіемъ лишеніе права получать за это время содержаніе и другіе доходы, причемъ то и другое идетъ заступившему мѣсто устраненнаго кадію или аделю. При вступленіи въ должность кадіи и адели приносятъ по установленному порядку присягу. Никто не можетъ быть опредѣленъ на должность—кадія ранѣе достиженія 27 лѣтъ, башъ-аделя—25-ти и аделя—22 лѣтъ. Независимо отъ сего, отъ этихъ лицъ требуется представленіе аттестата о познаніяхъ въ юридическихъ наукахъ, причемъ для занятія должности кадія соискателемъ долженъ быть представленъ аттестатъ второй степени (certificat d'études juridiques du second dégré), а для должностей башъ-аделя и аделя аттестатъ первой степени. Означенные аттестаты выдаются ежегодно собирающимися экзаменаціонными комиссіями (срав. указъ 13 декабря 1866 г., ст. 12). Въ составъ этихъ коммисій, кромѣ членовъ французской магистратуры, судебныхъ переводчиковъ, инспектора туземныхъ учебныхъ заведеній или, за его отсутствіемъ, профессора арабскаго языка, входятъ также и мусульманскіе ученые. Для допущенія къ экзамену необходимо, кромѣ свѣдѣній о судимости (casier judiciaire) и

метрическаго свидѣтельства (acte de naissance ou acte de notoriété pour en tenir lieu), представить также удостовѣреніе мера или воинскаго начальника по принадлежности въ добропорядочномъ поведеніи. Кончившимъ курсъ въ высшихъ мусульманскихъ училищахъ (medreças) означенное удостовѣреніе можетъ быть выдано лицами, завѣдующими означенными училищами. Засимъ, отъ кандидата на должность кадія требуется, чтобы онъ въ теченіи года исполнялъ должность башъ-аделя. Башъ-адель допускается къ экзамену по представленіи удостовѣренія объ исполненіи имъ въ теченіи года обязанностей аделя. Экзаменаціонныя испытанія раздѣляются на письменныя и устныя. Кадіи должны подать двѣ письменныя работы, причемъ первая имѣетъ темой судебное рѣшеніе, вторая—какой либо юридическій вопросъ, стоящій въ программѣ коммисіи. Отъ башъ-аделей требуются также двѣ письменныя работы: одна на тему судебнаго рѣшенія, а другая, заключающаяся или въ составленіи какого либо акта, напр. даренія, или въ разсужденіи по какому нибудь вопросу мусульманской судебной организаціи или изданныхъ въ отношеніи мусульманъ законовъ. Желающій быть допущеннымъ къ исполненію обязанностей аделя долженъ представить проектъ какого либо договора (покупки, найма и т. п.) и проектъ нотаріальнаго акта, напримѣръ довѣренности, или разсужденіе по данному юридическому вопросу. На каждую письменную работу экзаменующимся дается три часа, причемъ въ ихъ распоряженіе предоставляются словари, грамматики, сочиненіе мусульманскаго юриста Сиди-Халиля и необходимые сборники узаконеній. Въ программу устныхъ испытаній входитъ между прочимъ мусульманское право, мусульманская судебная организація и законодательство, касающееся живущихъ въ

Алжирѣ магометанъ. Вопросы по этимъ предметамъ предлагаются не только кандидатамъ на должности кадіевъ и башъ-аделей, но и простыхъ аделей. Отъ кандидатовъ всѣхъ категорій, начиная съ 1880 г., требуются элементарныя свѣдѣнія по исторіи и географіи Алжира, по французскому праву и языку (распоряженіе генералъ-губернатора отъ 9 августа 1877 года) [1].

Кадіи получаютъ установленное закономъ содержаніе и раздѣляются въ этомъ отношеніи на три разряда. Кадіи перваго разряда получаютъ 1.500 франковъ, втораго—1.200 и третьяго 1.000 франковъ. Къ кадіямъ перваго разряда причисляются, въ силу закона, тѣ изъ нихъ, которые исполняютъ свои обязанности въ округѣ, гдѣ имѣется трибуналъ первой степени. Число кадіевъ вообще зависитъ отъ числа судебныхъ округовъ, составъ которыхъ въ теченіи времени мѣняется. Такъ въ 1876 году всѣхъ магакма было 136, причемъ на содержаніе кадіевъ, по одному на каждую магакма, министерствомъ финансовъ въ томъ же году было отпущено 150.100 франковъ. Въ 1883 году число судебныхъ округовъ

[1] Въ нашемъ законодательствѣ вопросъ о познаніяхъ въ мусульманскомъ правѣ казіевъ, муллъ и другихъ чиновъ магометанскаго духовенства почти совсѣмъ не затрогивается. Въ ст. 1424 т. XI ч. I. (изд. 1896 г.) сказано лишь, что Оренбургское магометанское духовное собраніе подвергаетъ предварительному испытанію въ знаніи правилъ магометанскаго закона избранныхъ обществами магометанъ въ приходскія духовныя должности. Относительно лицъ, вступающихъ въ составъ магометанскаго духовенства на Кавказѣ, постановлено, что они должны имѣть свидѣтельство о выдержаніи испытанія въ соотвѣтственныхъ для каждаго духовнаго званія познаніяхъ, причемъ порядокъ и условія испытаній опредѣляются инструкціей, утверждаемой Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ по соглашенію съ Главноначальствующимъ гражданскою частію на Кавказѣ (прим. къ ст. 1454 т. XI ч. I).

сократилось, и въ бюджетѣ сего года на мусульманскую юстицію отчислено лишь 103,500 франковъ (срав. указъ 13 декабря 1866 г. ст. 9; указъ 5 февраля 1868 г., ст. 1 и 2; указъ 1874 г. августа 8, ст. 1 и 2; законъ 29 декабря 1876 г. объ утв. бюджета; постановленія (arrêté) генералъ-губернатора: 20 января 1880 г. и 15 мая 1881 г., о числѣ судебныхъ округовъ; законъ 29 декабря 1882 г. объ утвержд. бюджета).

На кадіяхъ въ Алжирѣ, независимо отъ разбирательства судебныхъ дѣлъ, лежитъ также отправленіе нотаріальныхъ обязанностей, такъ какъ мусульманамъ предоставлено право для совершенія публичныхъ актовъ обращаться къ нотаріусамъ или къ кадіямъ. Совершаемые кадіемъ акты вносятся отъ слова до слова въ подлежащія книги (registre) за подписью кадія и аделя. Книги эти одинаковаго образца выдаются правительствомъ и скрѣпляются (côtés et paraphés) генеральнымъ прокуроромъ или другимъ назначеннымъ для сего должностнымъ лицомъ. Выдаваемыя кадіемъ копіи рѣшеній и актовъ или справокъ подлежатъ оплатѣ гербовымъ сборомъ. Всѣ акты, совершаемые кадіемъ, должны быть переведены на французскій языкъ на гражданской территоріи судебными переводчиками, а на военной—переводчиками полковыми (срав. указъ 31 декабря 1859 г. и постановленіе 16 октября 1860 г. ст. 1) [1]).

[1]) Въ Алжирѣ существуетъ два рода судебныхъ переводчиковъ: 1) собственно судебные переводчики (interprètes judiciaires), исполняющіе свои обязанности при апелляціонномъ судѣ, при окружныхъ судахъ и у мировыхъ судей, и 2) присяжные переводчики (interprètes-traducteurs assermentés), на которыхъ возлагается составленіе переводовъ публичныхъ актовъ и участіе въ сдѣлкахъ и соглашеніяхъ сторонъ, говорящихъ на разныхъ языкахъ. Собственно судебные переводчики раздѣляются на три класса, соотвѣтственно тремъ классамъ полковыхъ переводчиковъ (interprètes militaires). Переводчики при апелляціонномъ судѣ получаютъ

Такъ какъ, на основаніи закона 26 іюля 1873 года, всѣ сдѣлки по договорамъ о пріобрѣтеніи права собственности на недвижимое имущество, кто бы ни были собственники, подчиняются дѣйствію французскаго закона, то кадіямъ поставляется въ обязанность, въ теченіи опредѣленнаго срока, доставлять выписи актовъ о переходѣ права собственности, объ установленіи пользовладѣнія и объ отдачѣ въ наемъ недвижимости, равно какъ копіи рѣшеній, коими признается за

3,000 франковъ содержанія; при окружныхъ судахъ—2,400; у мировыхъ судей—1,500. Независимо отъ сего, указомъ 13 декабря 1879 года, на судебныхъ переводчиковъ при апелляціонномъ и окружныхъ судахъ, если они выдержали экзаменъ, требуемый отъ полковыхъ переводчиковъ 1-го разряда, распространяются всѣ права и преимущества, предоставленныя присяжнымъ переводчикамъ положеніемъ (ordonnance) 19 мая 1846 г. и министерскимъ приказомъ (arrêté ministériel) 29 мая того же года. Вмѣстѣ съ тѣмъ они подчиняются и установленнымъ въ отношеніи послѣднихъ означенными законами правиламъ.

На основаніи положенія 1846 года, переводчики не въ правѣ заниматься какой либо другой профессіей и должны всецѣло находиться въ распоряженіи подлежащихъ чиновъ судебнаго вѣдомства. Они назначаются Министромъ Юстиціи, который опредѣляетъ и самое число ихъ (штатъ). До вступленія въ должность судебные и присяжные переводчики приводятся къ присягѣ. За упущенія по должности (неправильность перевода или передачи) и недобросовѣстность они могутъ подлежать увольненію отъ службы (révocation), независимо отъ возможной отвѣтственности по уложенію о наказаніяхъ (code penal, art. 162, 174, 361, 362 и 363). Каждый переводчикъ исполняетъ свои обязанности лишь въ предѣлахъ того судебнаго округа, въ который онъ назначенъ. Для занятія должности переводчика необходимо предварительно сдать требуемый экзаменъ и получить надлежащее о томъ свидѣтельство (указы: 4 декабря 1849 г., 4 и 25 апрѣля 1851 г. и мин. приказъ 29 мая 1846 г.).

На основаніи положенія 19 мая 1846 г., судебнымъ переводчикамъ предоставлено исключительное право дѣлать и удостовѣрять переводъ всѣхъ вообще судебныхъ актовъ. Въ силу того же положенія, ни одинъ изъ актовъ, совершаемыхъ нотаріусами, кадіями и другими должностными

кѣмъ либо право собственности на недвижимое имѣніе, подлежащему учрежденію для регистраціи (bureau de l'enregistrement), вмѣстѣ съ переводами означенныхъ документовъ, сдѣланными присяжнымъ переводчикомъ. За пропущеніе вышеупомянутаго срока (три мѣсяца со дня совершенія акта или постановленія рѣшенія) кадій подвергается штрафу въ размѣрѣ десяти франковъ. При совершеніи означенныхъ актовъ или постановленіи рѣшенія, касающагося недвижи-

---

лицами (officiers publics) въ Алжирѣ, не имѣетъ силы безъ участія въономъ, въ качествѣ дополнительнаго свидѣтеля, и подписи присяжнаго переводчика, если стороны говорятъ на разныхъ языкахъ (ne parlent pas la même langue). Всякій актъ, написанный на арабскомъ или иностранномъ языкѣ, можетъ быть предъявленъ въ судъ не иначе, какъ съ приложеніемъ перевода, сдѣланнаго или удостовѣреннаго присяжнымъ переводчикомъ. Равнымъ образомъ и актъ, написанный на французскомъ или иностранномъ языкѣ, не можетъ быть предъявленъ безъ перевода на арабскій языкъ однимъ изъ присяжныхъ переводчиковъ туземному судьѣ или нотаріусу (кадію).

Присяжные переводчики (а также въ аналогическихъ случаяхъ судебные переводчики при апелляціонномъ и окружныхъ судахъ) получаютъ за свой трудъ слѣдующее вознагражденіе: 1) за содѣйствіе по совершенію нотаріальныхъ актовъ—въ размѣрѣ четвертой части вознагражденія, слѣдующаго нотаріусу; 2) за составленіе описей—въ размѣрѣ половины вознагражденія нотаріуса; 3) за содѣйствіе судебному приставу при исполненіи судебныхъ рѣшеній (actes d'exécution)—въ размѣрѣ, слѣдующемъ самому судебному приставу (huissier); 4) за переводъ съ арабскаго, еврейскаго и турецкаго на французскій—три франка съ листа, а съ арабскаго на французскій—четыре франка, считая по 25 строкъ на страницѣ и по 15 слоговъ въ строчкѣ (указъ 20 ноября 1852 г. и указъ 13 декабря 1879 г., см. также докладъ министра юстиціи президенту республики, отъ 13 декабря 1879 г. о правахъ переводчиковъ въ Алжирѣ).

О количествѣ полученнаго переводчикомъ вознагражденія должно быть упомянуто на самомъ переводѣ. За требованіе излишняго вознагражденія переводчикъ подвергается дисциплинарной отвѣтственности (мин. приказъ 29 мая 1846 г.).

мости, кадіи обязаны напоминать сторонамъ, что онѣ должны, согласно требованію закона, явиться въ теченіи шестимѣсячнаго срока за полученіемъ выписи акта (expédition) въ регистраціонное учрежденіе и уплатить издержки по производству записи. По отношенію къ каждому акту и судебному рѣшенію въ разсматриваемыхъ случаяхъ кадіи обязаны отмѣчать въ реестрахъ, выдаваемыхъ имъ администраціей, всѣ свѣдѣнія, какія требуются указаніями, помѣщенными на каждомъ столбцѣ реестра. Означенныя отмѣтки переводятся съ арабскаго языка на французскій въ томъ же реестрѣ подъ текстомъ присяжными переводчиками. Никакая выпись или копія рѣшенія не можетъ быть выдана сторонамъ ранѣе записи акта или рѣшенія въ регистраціонномъ учрежденіи съ надлежащею помѣтою о времени записи и уплатѣ подлежащихъ издержекъ (срав. ст. 56 указа 31 декабря 1859 года; указъ 16 октября 1878 года; циркуляръ (circulaire) генералъ-губернатора 17 января 1879 года; распоряженіе генералъ-губернатора 18 марта 1879 года).

Кадіи въ правѣ принимать на храненіе всякаго рода цѣнности, поступленіе которыхъ записывается кадіями въ особый реестръ (ст. 42 указа 31 декабря 1859 года). Распоряженіе генералъ-губернатора отъ 2 ноября 1855 года распредѣляетъ означенныя цѣнности на четыре категоріи: 1) принадлежащія отсутствующимъ; 2) поступившія въ судъ по какому либо дѣлу; 3) принадлежащія сиротамъ; 4) принадлежащія лицамъ, состоящимъ подъ законнымъ прещеніемъ (interdits). Вышеупомянутыя цѣнности (деньги, золото и серебро въ дѣлѣ, драгоцѣнные камни) кадіи обязаны въ теченіи десяти дней вносить подъ росписку въ бейтъ уль маль, каковое учрежденіе выдаетъ оныя управомоченнымъ лицамъ лишь по письменному сообщенію (invitation) подлежа-

щаго кадія или на основаніи судебнаго рѣшенія. Какъ кадіи, такъ и должностныя лица бейтъ-уль-маль (укили), отвѣчаютъ за сохранность переданныхъ имъ цѣнностей и ни какимъ образомъ не должны располагать таковыми [1]).

Кадіи равнымъ образомъ производятъ ликвидацію и раздѣлъ мусульманскихъ наслѣдствъ, какъ по желанію участвующихъ сторонъ, такъ и въ тѣхъ случаяхъ, когда производство раздѣла предоставлено имъ мусульманскимъ правомъ (ст. 40 указа 13 декабря 1866 года).

Въ совершаемыхъ кадіями актахъ должны быть упомянуты имя, званіе и мѣстожительство сторонъ, а также обозначены пространство и границы составляющей предметъ сдѣлки недвижимости съ указаніемъ мѣстоположенія оной (постановленіе генералъ-губернатора 3 ноября 1864 года).

Каждая сторона имѣетъ право получать выписи (expédition) акта, которыя выдаются за подписью кадія и аделя съ приложеніемъ печати кадія. Засвидѣтельствованіе копій съ актовъ совершается кадіемъ на самомъ документѣ и сверхъ того отмѣчается въ особомъ реестрѣ.

---

[1]) Мусульманское учрежденіе бейтъ уль маль, имѣвшее нѣкогда въ Алжирѣ довольно широкій кругъ дѣятельности (ему принадлежало завѣдываніе имуществомъ отсутствующихъ, управленіе выморочными имуществами, наблюденіе за кладбищами, призрѣніе бѣдныхъ), въ настоящее время, съ изданіемъ закона 16 іюля 1851 года, на основаніи коего выморочныя имущества обращаются въ собственность государства, почти утратило всякое значеніе, и роль его ограничивается лишь упомянутымъ въ текстѣ принятіемъ на храненіе разнаго рода цѣнностей, причемъ даже и въ семъ отношеніи послѣдующимъ распоряженіемъ министра финансовъ было предписано, чтобы денежныя цѣнности вносились чинами бейтъ уль маль прямо въ казначейство (receveurs des domaines) на текущій счетъ (см. Sautayra et Cherbonneau, Droit musulman. Du statut personnel et des successions, т. II стр. 198).

За совершеніе актовъ и выдачу копій выписей кадіи получаютъ отъ сторонъ опредѣленное вознагражденіе по установленной таксѣ, списокъ которой выставляется въ мѣстѣ засѣданія кадія (ст. 45—47 указа 31 декабря 1859 года).

Мы считаемъ нелишнимъ привести эту таксу, представляющую собою вмѣстѣ съ тѣмъ документъ, знакомящій съ нѣкоторыми особенностями мусульманскаго права.

Распоряженіе (arrêté) генералъ-губернатора, отъ 21 марта 1868 года, опредѣляющее размѣръ вознагражденія (tarif) за совершаемые кадіями акты.

Ст. 1. Размѣръ вознагражденія за совершаемые кадіями акты, равно какъ права на оное кадіевъ и другихъ должностныхъ лицъ мусульманской юстиціи, опредѣляются нижеслѣдующимъ порядкомъ:

1. Актъ, удостовѣряющій званіе шерифа (chérif) . . . . 25 франк.

2. Брачный договоръ со включеніемъ уполномочія невѣсты, свидѣтельства объ ея возрастѣ, удостовѣренія степени родства ея представителя и вообще всего того, что требуется для заключенія брака [1]) . . . . 5 —

[1]) По правиламъ магометанъ и въ особенности малекитовъ, лицо женскаго пола не можетъ выразить непосредственно свого согласія на бракъ даже по достиженіи совершеннолѣтія. Брачное соглашеніе заключается отъ ея имени особымъ представителемъ, который носитъ названіе «вали». Ханафиты признаютъ право представительства въ семъ случаѣ за родственниками по мужскому колѣну (асабами) въ порядкѣ постепенности призванія ихъ къ наслѣдованію. Мелекитъ Сиди-Халиль такимъ образомъ

3. Возобновленіе брака съ женой, получившей окончательный разводъ[1]) . . . . 5 франк.

4. Актъ о возстановленіи брака съ отвергнутой женой . . . . 2 —

5. Актъ окончательнаго развода . . . . 5 —

6. Актъ отлученія жены съ правомъ возобновить съ ней сожительство . . . . 5 —

перечисляетъ лицъ, могущихъ претендовать на званіе вали при заключеніи брака отъ имени ихъ родственницы. Право заключенія брачнаго договора, говоритъ онъ, принадлежитъ прежде всего сыну вступающей въ бракъ женщины (отъ предшествовавшаго брака), затѣмъ ея внуку, отцу, брату, племяннику, дѣду, дядѣ съ отцовской стороны, двоюродному брату (съ предпочтеніемъ полнороднаго родства единокровному), лицу, имѣвшему попеченіе о вступающей въ бракъ дѣвушкѣ, кадію и, наконецъ, всякому мусульманину.

[1]) Въ мусульманскомъ правѣ мужъ, произнося извѣстную формулу, можетъ по своему произволу отвергнуть жену (талакъ риджеатъ). Актъ подобнаго рода имѣетъ своимъ послѣдствіемъ разлученіе супруговъ отъ стола и ложа, причемъ, однакоже, право прекратить такое положеніе дѣла вполнѣ зависитъ отъ мужа. Но при извѣстныхъ, довольно разнообразныхъ условіяхъ, отлученіе жены пріобрѣтаетъ значеніе окончательнаго развода (талакъ баинъ), и въ семъ случаѣ возобновленіе супружескихъ отношеній можетъ имѣть мѣсто не иначе, какъ по заключеніи новаго брака и договора о приданомъ. Для дѣйствительности какъ временнаго, такъ и окончательнаго разлученія супруговъ, мусульманское право не требуетъ никакихъ письменныхъ актовъ. Достаточно произнесенія мужемъ извѣстныхъ словъ и супружеская связь прерывается. Равнымъ образомъ наступленіе извѣстныхъ событій, какъ напримѣръ истеченіе срока иддетъ, превращаетъ само собою временное разлученіе супруговъ отъ стола и ложа въ окончательный разводъ. Въ случаѣ спора всѣ подобнаго рода факты, имѣющіе своимъ послѣдствіемъ временное или окончательное прекращеніе супружескихъ отношеній, удостовѣряются, по началамъ мусульманскаго права, свидѣтельскими показаніями. Тоже слѣдуетъ замѣтить и относительно возстановленія брачнаго сожительства по волѣ мужа въ случаѣ талакъ риджеатъ.

7. Актъ, удостовѣряющій свидѣтельскія показанія относительно жестокаго обращенія мужа съ женой, вслѣдствіе чего можетъ быть потребована обратно данная женою мужу сумма для полученія развода [1]) . . . . 4 франк.

8. Актъ о доставленіи содержанія [2]) . . . . . 2 —

---

[1]) По началамъ магометанскаго брачнаго права, супруги могутъ развестись по взаимному согласію, причемъ весьма нерѣдко подобный разводъ сопровождается условіемъ о предоставленіи женою мужу извѣстнаго вознагражденія (Khéla). Въ Алжирѣ обычнымъ предметомъ подобнаго вознагражденія служатъ деньги, но оно можетъ выразиться также въ возвращеніи мужу приданаго (калыма—мехръ), прощеніи неуплаченной мужемъ части приданаго, въ принятіи женою обязательства выплатить мужу извѣстную сумму или взять на свое попеченіе и содержаніе дѣтей, происшедшихъ отъ расторгаемаго брака и т. п. Хотя Коранъ разрѣшаетъ мужьямъ наказывать женъ и въ случаѣ неповиновенія наносить имъ побои (гл. IV, ст. 38), но судебная практика малекитскихъ кадіевъ въ Алжирѣ допускаетъ расторженіе брака въ случаѣ доказаннаго жестокаго обращенія мужа съ женою, причемъ, если разводъ данъ былъ самимъ мужемъ за извѣстное вознагражденіе, то послѣднее возвращается женѣ, коль скоро свидѣтельскими показаніями будетъ установлено, что жена вынуждена была прибѣгнуть къ подобному разводу вслѣдствіе жестокаго обращенія съ нею со стороны мужа (срав. Sautayra et Cherbonneau. Droit musulman. Du statut personnel et des successions, т. I, стр. 248, 249, 260—262).

[2]) Во французскомъ текстѣ содержаніе названо «pension». Повидимому, въ таксѣ рѣчь идетъ о содержаніи, доставляемомъ мужемъ женѣ, по правиламъ магометанскаго закона. Означенная обязанность возникаетъ съ самаго момента заключенія брака и пока таковый существуетъ, нѣтъ говоря вообще, надобности въ особомъ актѣ, удостовѣряющемъ эту обязанность. Но въ случаѣ развода, въ особенности, если мужъ отлучаетъ беременную жену или имѣющую ребенка, котораго она кормитъ грудью, облеченіе въ письменную форму лежащей и въ семъ случаѣ на мужѣ обязанности содержать въ теченіи извѣстнаго времени отлученную жену представляется небезполезнымъ во избѣжаніе легко возможныхъ споровъ и недоразумѣній, коими вообще богата мусульманская юриспруденція.

9. Актъ, коимъ указывается женщина, принимающая на свое попеченіе ребенка по случаю смерти его матери или вступленія послѣдней въ новый бракъ [1]) . . . . 1 франк.

10. Актъ о замѣщеніи назначенной для воспитанія ребенка женщины другою . . . . 1 —

11. Актъ купли-продажи (acte de vente):

На сумму до 500 франковъ . .			8	франковъ
Отъ 500	до 1,000	франк.	. 12	—
— 1,000	— 1,500	—	. 15	—
— 1,500	— 2,000	—	. 20	—
— 2,000	— 4,000	—	. 25	—
— 4,000	— 10,000	—	. 30	—

Свыше 10,000 франковъ 40 франковъ, причемъ за каждую тысячу сверхъ десяти уплачивается по 25 сантимовъ.

---

[1]) Въ мусульманскомъ правѣ существуетъ правило, по которому дѣти обоего пола до извѣстнаго возраста остаются на попеченіи и подъ руководствомъ матери, и притомъ дѣвушки долѣе, нежели мальчики. Это право матери исключительнаго воспитанія дѣтей при указанныхъ условіяхъ носитъ названіе *хидана*. Въ случаѣ смерти матери ее заступаютъ въ семъ отношеніи, по ученію малекитовъ, слѣдующія лица: бабка дитяти съ материнской стороны, прабабка, тетка со стороны матери, затѣмъ бабка съ отцовской стороны, далѣе сестры: родная, единокровная, единоутробная, и наконецъ, тетка съ отцовской стороны. Если сихъ родственниковъ не имѣется, или они отказываются отъ своего права, то право воспитанія ребенка въ первомъ возрастѣ переходитъ къ отцу, душеприказчику послѣдняго, къ брату дитяти, къ племяннику, къ дядѣ и двоюродному брату. Отсюда видно, что въ вопросѣ о воспитаніи дѣтей родственники матери имѣютъ преимущество передъ родственниками съ отцовской стороны и полнородные предпочитаются единокровнымъ.

12. Актъ мѣны недвижимыхъ имуществъ (тотъ же размѣръ вознагражденія, какъ при куплѣ-продажѣ).

13. Передача (cession) недвижимаго имущества (bien) въ уплату долга (тотъ же размѣръ вознагражденія, какъ при куплѣ-продажѣ).

14. Передача вещи въ уплату долга за условленную покупную цѣну . . . . 5 франк.

15. Актъ, удостовѣряющій существованіе скрытаго недостатка въ недвижимости или вьючномъ скотѣ . . . . 4 —

16. Уничтоженіе купли-продажи (resiliation) въ случаѣ отсужденія проданнаго имущества или части онаго третьему лицу (¼ вознагражденія, слѣдуемаго при куплѣ-продажѣ).

17. Актъ объ уплатѣ впередъ (en avance de payement) за подлежащіе доставкѣ товары:

Ниже 500 франк.—3 франк.; до 1,000 франк.— 5 франк., до 2,000 франк. — 7 франк., до 3,000 франк.—8 франк., свыше 3,000 франк.— 10 франк., причемъ за каждую слѣдующую тысячу сверхъ трехъ уплачивается по 25 сантимовъ.

18. Договоръ ссуды . . . . 2 —

19. Актъ окончательнаго расчета по покупкѣ недвижимости при постепенной уплатѣ покупной цѣны . . . . 3 —

20. Актъ займа подъ залогъ недвижимости или чего либо иного . . . . 3 —

21. Свидѣтельство о бѣдности (выдается безвозмездно, безъ взысканія гербоваго сбора и не требуетъ перевода).

22. Актъ о законномъ прещеніи . . . . 10 франк.
(Акты этого рода должны быть сообщаемы нотаріусу и опубликованы въ предѣлахъ подвѣдомственнаго кадію округа).

23. Актъ объ освобожденіи отъ отеческой власти (émancipation) [1]. . . . . 10 —

24. Актъ, коимъ кадій назначаетъ опекуна, завѣдующаго, подъ его контролемъ, опекой надъ несовершеннолѣтнимъ или лицомъ, состоящимъ подъ законнымъ прещеніемъ . . . . 2 —

---

[1]) Этого рода акты у мусульманъ мало употребительны. Родительская власть въ отношеніи личности дѣтей мужескаго пола прекращается по достиженіи ими половой зрѣлости, вслѣдствіе чего они могутъ вступать въ бракъ, не испрашивая согласія отца, и жить тамъ, гдѣ пожелаютъ. Что же касается имущественной правоспособности, то таковая равнымъ образомъ пріобрѣтается мужчинами съ достиженіемъ физической зрѣлости, коль скоро нѣтъ данныхъ, указывающихъ на неспособность лица завѣдывать собственными дѣлами. Опека, замѣчаетъ Сиди-Халиль, юристъ малекитской школы, прекращается, когда достигшій половой зрѣлости молодой человѣкъ обладаетъ достаточнымъ разумѣніемъ для распоряженія своимъ имуществомъ. Формальная эмансипація, т. е. соединяющаяся съ засвидѣтельствованіемъ такой способности, требуется лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда вмѣсто отца опекуномъ несовершеннолѣтняго былъ душеприказчикъ или кадій. Дѣти женскаго пола состоятъ подъ родительскою властью, по ученію ханафитовъ, до достиженія половой зрѣлости, а по ученію шафіитовъ и малекитовъ до вступленія въ бракъ. Имуществомъ своимъ они, однако, могутъ располагать лишь послѣ признанія ихъ способными самостоятельно вести свои дѣла, причемъ отецъ, а также назначенный по завѣщанію опекунъ (душеприказчикъ), въ правѣ объявить ихъ правоспособными (эмансипировать) и ранѣе заключенія брака.

25. Договоръ мировой сдѣлки. . . . . 5 франк.

26. Уступка требованія . . . . 3 —

27. Договоръ поручительства. . . . . 2 —

28. Договоръ товарищества по отношенію къ недвижимости или иному имуществу [1]) . . . . . 5 —

29. Прекращеніе товарищества и ликвидація дѣлъ . . . . 5 —

30. Договоръ довѣренности . . . . 2 —

31. Уничтоженіе довѣренности . . . . 2 —

32. Признаніе дитяти своимъ [2]). . . . . 5 —

33. Признаніе долга . . . . 2 —

34. Договоръ поклажи. . . . . 3 —

35. Актъ договора поклажи съ предоставленіемъ поклажепринимателю права пользованія предметомъ поклажи [3]). . . . . 3 —

---

[1]) Здѣсь, по всей вѣроятности, разумѣется договоръ мусульманскаго права—*ширкатъ*, который имѣетъ нѣсколько видовъ и по своей юридической конструкціи вообще, равно какъ въ отдѣльныхъ положеніяхъ своихъ, представляетъ много неясностей и своеобразныхъ тонкостей.

[2]) Въ мусульманскомъ правѣ мужчинѣ дозволяется признать другое лицо своимъ дитятей: 1) если между признающимъ и признаннымъ существуетъ такая разница лѣтъ, которая допускаетъ возможность происхожденія одного отъ другого; 2) если происхожденіе признаннаго неизвѣстно, и 3) если признающій былъ женатъ или имѣлъ наложницу.

[3]) По общему правилу, поклажеприниматель не въ правѣ пользоваться предметомъ поклажи. Но по ученію ханафитовъ, договоръ поклажи не прекращается, если поклажеприниматель, попользовавшись вещью, данною ему на храненіе (надѣвая платье, напримѣръ), затѣмъ, до востребованія вещи хозяиномъ, прекратитъ такое пользованіе. Напротивъ, шафіиты полагаютъ, что означенныя дѣйствія ведутъ къ прекращенію договора, дѣлая поклажепринимателя отвѣтственнымъ за всякое поврежденіе вещи.

36. Заявленіе объ осуществленіи права преимущественной покупки (droit de préemption) [1]. . . 5 франк.

37. Актъ раздѣла (то же вознагражденіе, какъ при куплѣ-продажѣ).

38. Актъ, опредѣляющій товарищескіе паи . . 5 —

---

[1]) Право преимущественной покупки или, лучше сказать, право выкупа (шуфетъ) представляетъ интересный и подробно разработанный институтъ мусульманскаго права, сущность котораго состоитъ въ томъ, что каждый изъ общихъ собственниковъ недвижимаго имущества, не исключая и сонаслѣдниковъ, пока они остаются въ общемъ нераздѣльномъ владѣніи наслѣдствомъ, имѣетъ право, въ случаѣ продажи однимъ изъ соучастниковъ своей доли, пріобрѣсть таковую отъ покупщика за условленную при продажѣ цѣну, независимо отъ согласія или несогласія послѣдняго. Своевременное заявленіе о желаніи воспользоваться означеннымъ правомъ имѣетъ для дѣйствительности онаго весьма существенное значеніе. Право выкупа признается также за лицомъ, пользующимся какими либо выгодами въ проданномъ имѣніи, а равно и за сосѣдями по имѣнію (подробности смотри: Хидая, комментарій мусульманскаго права. Переводъ съ англійскаго Гродекова, т. Ш, стр. 386 и слѣд., Курсъ мусульманскаго права, вып. I, проф. Н. Нофаля, стр. 87 и слѣд. (ученіе *ханафитовъ*). Droit musulman. Du statue personnel et des successions par Sautayra et Cherbonneau, т. II, стр. 281 и слѣд. (ученіе *малекитовъ*); Recueil de lois concernant les musulmans Schyites par A. Querry, т. II, стр. 271 и слѣд. ученіе *шіитовъ*).

Въ Алжирѣ примѣненіе права выкупа (шуфетъ) въ весьма значительной степени ограничено алжирскимъ законодательствомъ, именно закономъ 26 іюля 1873 г., изданнымъ, вслѣдствіе постоянныхъ жалобъ колонистовъ на злоупотребленія означеннымъ правомъ со стороны туземцевъ, въ видахъ охраненія прочности пріобрѣтенія права собственности по договорамъ. На основаніи ст. 1 этого закона, право шуфетъ можетъ быть осуществлено противъ пріобрѣтателя недвижимаго имущества лишь въ значеніи наслѣдственнаго выкупа (retrait successoral) тѣми только родственниками, кои почитаются наслѣдоспособными по мусульманскому праву, и при условіяхъ, предусматриваемыхъ статьей 841 французскаго гражд. уложенія.

39. Договоръ командитнаго товарищества . . . 5 франк.

40. Договоръ товарищества между собственникомъ недвижимаго имѣнія и лицомъ, производящимъ въ ономъ насажденія и другія улучшенія, при условіи раздѣла недвижимости [1]. . . . . . 5 —

41. Договоръ между собственникомъ недвижимаго имѣнія и лицомъ, обработывающимъ оное, о раздѣлѣ плодовъ [2]. . . . . 3 —

42. Условіе о платѣ за личныя услуги . . . . 2 —

43. Договоръ найма недвижимости:—Безсрочный: тотъ же размѣръ вознагражденія, какъ при куплѣ-продажѣ.—Свыше 18 лѣтъ: $^1/_2$ сего размѣра;—отъ 9 до 18 лѣтъ: $^1/_3$ того же размѣра; отъ 3 до 9 лѣтъ: $^1/_4$ того же размѣра.—На срокъ менѣе 3 лѣтъ . . . . 2 —

---

[1]) Сколько намъ извѣстно, подобнаго договора въ мусульманскомъ правѣ не существуетъ, и если въ данномъ случаѣ въ французскомъ текстѣ таксы нѣтъ какого либо недоразумѣнія, то упоминаемый въ ней договоръ о раздѣлѣ земли подъ условіемъ ея засажденія (plantations), есть чисто мѣстнаго происхожденія. Въ мусульманскомъ правѣ вообще мы встрѣчаемъ договоръ, подъ именемъ *мусакатъ*, въ силу коего одно лицо обязуется поручить другому уходъ за своими плодовыми деревьями съ тѣмъ, чтобы урожай плодовъ дѣлился между ними въ условленной пропорціи. Напротивъ, почитается недѣйствительнымъ соглашеніе, по которому собственникъ пустопорожней земли передаетъ оную другому лицу для засажденія деревьями съ условіемъ, чтобы земля и деревья считались собственностью обоихъ въ равныхъ частяхъ (срав. Хидая, т. IV, стр. 50).

[2]) Договоръ этого рода носитъ въ мусульманскомъ правѣ названіе—*музаріи*.

44. Актъ учрежденія вакуфа (хабусъ) [1] . . . 20 франк.

---

[1]) *Вакуфъ* или Хабусъ (у малекитовъ) есть одинъ изъ самыхъ любопытныхъ и своеобразныхъ институтовъ мусульманскаго права. Оставляя въ сторонѣ частности и подробности, равно какъ контроверсы по сему предмету различныхъ мусульманскихъ юридическихъ школъ, можно сказать, что цѣль и назначеніе этого института состоитъ въ пожертвованіи, если не самаго имущества, то доходовъ съ онаго на богоугодныя, благотворительныя и общеполезныя дѣла и предпріятія. Самое имущество вообще почитается посвященнымъ Богу и посему не подлежитъ, по общему правилу, отчужденію тѣми, кто пользуется его доходами. Учрежденіе вакуфа въ принципѣ есть актъ безсрочный и безповоротный. Указанное выше назначеніе вакуфа составляетъ его конечную и постоянную цѣль, временно же (пожизненно, до прекращенія рода) имущество, обращенное въ вакуфъ, можетъ быть предоставлено учредителемъ въ пользованіе всякому другому лицу, въ особенности же своимъ законнымъ наслѣдникамъ въ порядкѣ, опредѣленномъ въ актѣ учрежденія. Отсюда происхожденіе наслѣдственныхъ вакуфовъ, посредствомъ которыхъ собственникъ можетъ, по своему усмотрѣнію, а не по правиламъ шаріата, назначить наслѣдниковъ въ отношеніи обращеннаго имъ въ вакуфъ имущества (главнымъ образомъ недвижимаго) и опредѣлить порядокъ, въ которомъ пользованіе онымъ переходитъ отъ одного награжденнаго къ другому. У малекитовъ ученіе о вакуфѣ смѣшивается съ другимъ институтомъ мусульманскаго права — хибсомъ, допускающимъ установленіе срочнаго пользованія доходами или выгодами имущества.

Алжирское законодательство столь значительно поколебало принципы, на которыхъ основывается въ мусульманскомъ правѣ институтъ вакуфа, что вакуфныя имѣнія, нѣкогда весьма распространенныя въ этомъ краѣ, должны постепенно совершенно исчезнуть. Положеніе 1 октября 1844 г. и указъ 30 октября 1856 г., хотя и сохранили за учредителемъ, какъ самую возможность обращенія имущества въ вакуфъ, такъ и право выбора награжденныхъ, согласно мусульманскому закону, но вмѣстѣ съ тѣмъ признали безусловную безповоротность всякой сдѣлки объ отчужденіи вакуфнаго имущества. Алжирскій апелляціонный судъ въ своихъ рѣшеніяхъ постоянно разъяснялъ значеніе означенныхъ узаконеній, какъ направленныхъ къ освобожденію недвижимости отъ оковъ вакуфа и къ устраненію всякаго рода безполезныхъ тормазовъ для свободнаго обращенія

45. Актъ уничтоженія вакуфа. . . . . 10 франк.

46. Актъ даренія и милостыни:—Менѣе 200 франковъ—3 франка; свыше 200 фр.—5 фр.

По отношенію къ недвижимости вообще, не взирая на стомость оной. . . . . 10 —

47. Отмѣна (обратное требованіе) даренія [1]. . 5 —

48. Копія рѣшенія кадія, включая изложеніе требованій и возраженій сторонъ, доказательствъ

недвижимыхъ имуществъ. Въ связи съ этимъ практика алжирскихъ судовъ прониклась мыслію, что упомянутые законы должны имѣть примѣненіе не только по отношенію къ отчужденію вакуфныхъ имуществъ, но вообще ко всякаго рода распоряженіямъ оными со стороны награжденныхъ, и что, стало быть, вакуфныя имѣнія могутъ быть продаваемы, даримы, отказываемы по завѣщанію, отдаваемы въ залогъ и заставное владѣніе, равно какъ въ наемъ на продолжительные сроки, а въ случаѣ несостоятельности награжденныхъ подвергаемы публичной продажѣ на удовлетвореніе кредиторовъ (срав. Sautayra et Cherbonneau. Droit musulman, т. II, § 952 и слѣд.).

[1]) Постановленія римскаго права объ отмѣнѣ даренія вслѣдствіе неблагодарности одареннаго (l. 10 C. de revoc. don. 8. 56), перешедшія въ западно-европейскіе кодексы, а въ томъ числѣ и во французское гражданское уложеніе (ст. 955), неизвѣстны мусульманскому праву, хотя самые случаи поворота дара возможны и на основаніи послѣдняго. По ученію малекитовъ и шафіитовъ, дареніе вообще признается безповоротнымъ. Исключеніе допускается въ отношеніи родителей, сдѣлавшихъ даръ своимъ дѣтямъ, и то съ извѣстными оговорками. Напротивъ, ханафиты принимаютъ за правило, что даръ можетъ быть потребованъ отъ одареннаго обратно, но вмѣстѣ съ тѣмъ приводятъ многочисленныя и разнообразныя изъятія изъ сего правила (даръ родственникамъ, женѣ и проч.), и вообще находятъ поворотъ дара неодобрительнымъ и неприличнымъ, руководствуясь изреченіемъ пророка, что отнятіе дара подобно глотанію чьей либо слюны. Поэтому, нѣкоторые юристы считаютъ поворотъ дара возможнымъ не иначе, какъ на основаніи особаго въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ приговора кадія, либо съ согласія одареннаго.

иска, допущенія или отвода свидѣтелей и проч.— Если цѣна иска менѣе 200 франковъ капитальной суммы или 20 франковъ дохода,—5 франковъ. Выше сего . . . . 10 франк.

(Вознагражденіе уплачивается лишь въ случаѣ взятія сторонами копіи рѣшенія).

49. Сообщеніе одного кадія другому . . . . . 1 —

50. Удостовѣреніе подлинности подписи. . . . 2 —

51. Актъ, удостовѣряющій происхожденіе (родословную) лица и права его на наслѣдованіе:— За актъ, устанавливающій родословную отъ дѣда или прадѣда, 5 франковъ;—отъ прапрадѣда—7 франковъ;—отъ прапрапрадѣда—9 франковъ;— за родословную, устанавливающую родство свыше 5 степени [1]) . . . . 12 —

---

[1]) Въ тѣхъ случаяхъ, когда приходится производить раздѣлъ наслѣдства между такими наслѣдниками, которые въ теченіи нѣсколькихъ поколѣній находились въ общемъ владѣніи наслѣдственнымъ имуществомъ, причемъ нѣкоторыхъ изъ сонаслѣдниковъ нѣтъ уже болѣе въ живыхъ, мусульманскіе юристы для опредѣленія долей наличныхъ участниковъ раздѣла восходятъ ко времени смерти единственнаго владѣльца имущества и затѣмъ слѣдятъ за постепеннымъ дробленіемъ наслѣдства по случаю смерти каждаго отдѣльнаго совладѣльца до момента окончательнаго раздѣла. Такимъ образомъ, вычисляются два или болѣе раздѣловъ, соотвѣтственно числу случаевъ смерти тѣхъ или другихъ сонаслѣдниковъ во все продолженіе общности, и засимъ данныя сихъ раздѣловъ приводятся къ общему окончательному результату, въ которомъ доли наслѣдства наличныхъ сонаслѣдниковъ выражаются въ одинаковыхъ, хотя, въ зависимости отъ различныхъ наслѣдственныхъ правъ дольщиковъ, и не въ равныхъ, по количеству, величинахъ. Въ практикѣ малекитскихъ кадіевъ опредѣленіе такимъ порядкомъ долей наслѣдственнаго раздѣла соединяется съ составленіемъ особаго акта, подъ названіемъ *фреда*, въ содержаніе котораго

52. Актъ, удостовѣряющій существованіе права свидѣтельскими показаніями въ отношеніи недвижимости . . . . 6 франк.

Въ прочихъ случаяхъ. . . . . 4 —

53. Разграниченіе недвижимости . . . . 5 —

54. Завѣщательный актъ относительно $^1/_3$ имущества, принадлежащаго завѣщателю [1]) . . . . 3 —

55. Назначеніе душеприказчика. . . . . . . 3 —

56. Учетъ дара, сдѣланнаго въ формѣ завѣщанія [2]) . . . . 3 —

57. Копія акта: $^1/_4$ стоимости оригинала.

58. Справки по актамъ:—За текущій годъ,—50

входитъ: 1) установленіе происхожденія и взаимнаго родства между участниками раздѣла, на основаніи документовъ, свидѣтельскихъ показаній и собственныхъ заявленій сторонъ; 2) генеалогическая таблица (родословная), составленная на основаніи предшествующихъ данныхъ; 3) опредѣленіе правъ каждаго изъ участниковъ раздѣла на составляющее предметъ онаго имущество.

[1]) По началамъ мусульманскаго права, собственнику дозволяется распорядиться по завѣщанію (т. е. путемъ отказовъ) лишь $^1/_3$ своего имущества. Это положеніе признается безспорнымъ всѣми безъ исключенія мусульманскими юридическими школами, коль скоро у завѣщателя имѣются законные наслѣдники. Мусульманское завѣщаніе (васіетъ) имѣетъ характеръ отказа (legatum) и есть какъ бы договоръ между завѣщателемъ и награжденнымъ, дѣйствительность и исполненіе коего обусловливаются съ одной стороны смертію завѣщателя, а съ другой изъявленіемъ со стороны награжденнаго согласія на принятіе отказа. Отказъ, превышающій $^1/_3$ наслѣдства можетъ имѣть силу лишь съ одобренія законныхъ наслѣдниковъ завѣщателя.

[2]) Дареніе, совершенное на смертномъ одрѣ, разсматривается мусульманскимъ правомъ, какъ завѣщаніе, а посему, если актъ этого рода по своей стоимости превышаетъ третью свободную часть наслѣдства, то онъ подлежитъ учету до означеннаго размѣра.

сант.—За каждый предшествующій годъ по 50 сант., но въ общемъ не болѣе 3 франковъ.

59. Раздѣлъ наслѣдства, включая опредѣленіе наслѣдственныхъ долей, перечисленіе наслѣдниковъ и установленіе ихъ правъ, опредѣленіе обязательныхъ вычетовъ, уплату долговъ и проч. [1] . . . . 10 франк.

60. Размѣръ вознагражденія по продажѣ наслѣдства: — 3% съ суммы, не превышающей 10,000 франковъ;—25 сант. за каждые 100 франковъ свыше 10,000 франковъ. Въ случаѣ оцѣнки: тотъ же размѣръ вознагражденія. (Раздѣлъ вознагражденія производится между членами магакма по общимъ правиламъ, изложеннымъ въ ст. 2 настоящаго распоряженія: услуги делаловъ [2]) и экспертовъ принимаются на счетъ магакма).

---

[1]) Подъ обязательными вычетами (prélèvements obligatoires) слѣдуетъ, повидимому, разумѣть уплату похоронныхъ издержекъ, отказовъ и такихъ расходовъ, которые могутъ соединяться съ выполненіемъ религіозныхъ обѣтовъ.

[2]) *Делалы* въ Алжирѣ составляютъ особую корпорацію мусульманскихъ присяжныхъ цѣновщиковъ и продавцовъ. Права и обязанности ихъ опредѣляются министерскимъ приказомъ 5 марта 1855 г. Въ члены этихъ корпорацій, учреждаемыхъ съ разрѣшенія мѣстныхъ гражданскихъ или военныхъ властей, могутъ поступать лишь туземные мусульмане, достигшіе 25 лѣтъ, по представленіи свидѣтельства о добропорядочномъ поведеніи (certificat de moralité) и залога, размѣръ коего опредѣляется администраціей, но не можетъ быть менѣе 150 франковъ. Дѣлами корпораціи завѣдуетъ старшина (аминъ) при содѣйствіи секретаря (ходжа). Старшиной вносится залогъ въ двойномъ размѣрѣ, секретарь же отъ представленія залога освобождается, если выбранъ не изъ числа делаловъ. На старшинѣ лежитъ обязанность распредѣленія продажъ между делалами и назначеніе ночныхъ сторожей при кладовой, ключи отъ которой старшина хранитъ у себя. Равнымъ образомъ онъ предсѣдательствуетъ при

61. Расторженіе брака [1] . . . . 5 франк.

публичной продажѣ, получаетъ и выплачиваетъ, кому слѣдуетъ, вырученныя отъ продажи суммы. Онъ же наблюдаетъ за поведеніемъ членовъ корпораціи, а также за порядкомъ въ мѣстахъ продажи. При вступленіи въ должность старшина, члены корпораціи и секретарь приводятся къ присягѣ. Предназначаемыя въ продажу движимыя вещи съ поступленіемъ ихъ въ кладовую корпораціи оцѣниваются старшиной при содѣйствіи делала и участіи собственника вещей. Затѣмъ таковыя записываются въ реестръ, въ графахъ котораго по отношенію къ каждой вещи должны быть указаны: день принятія, имя собственника, оцѣнка, имя делала, коему поручена продажа, имя покупателя и слѣдующее по таксѣ вознагражденіе. Реестръ этотъ скрѣпляется мѣстной властью и подписывается старшиной. Мѣсто, время и часъ производства торговъ опредѣляется въ каждой мѣстности по распоряженію подлежащей власти. Вещь можетъ быть продана за меньшую противъ оцѣнки сумму лишь съ согласія продавца. Продавцу въ принятіи вещи выдается росписка съ обозначеніемъ оцѣнки, покупщикъ же получаетъ квитанцію въ уплатѣ денегъ за пріобрѣтенную имъ вещь. Корпорація отвѣчаетъ за сохранность вещи, а послѣ продажи за ея цѣну. До момента окончательнаго торга (adjudication) собственникъ во всякое время можетъ потребовать переданную имъ для продажи вещь, не подвергаясь никакому взысканію. Вырученная отъ продажи сумма уплачивается собственнику вещи немедленно по окончаніи торговъ съ удержаніемъ вознагражденія, слѣдующаго членамъ корпораціи. Вознагражденіе это, уплачиваемое старшинѣ, равняется 5%—со стоимости отъ 1 до 25 франковъ; 4%—со стоимости отъ 25 до 50 фр., $2^1/_2$%—со стоимости отъ 50 до 100 фр. и 2%—со стоимости 100 франковъ. Доходы отъ продажъ распредѣляются 1-ое число каждаго мѣсяца, за вычетомъ всѣхъ издержекъ, между членами корпораціи, причемъ на долю старшины слѣдуетъ двѣ части, а секретарь и каждый изъ прочихъ делаловъ получаетъ по одной части. Членамъ корпораціи строго воспрещается принимать прямое или косвенное участіе въ пріобрѣтеніи продаваемыхъ ими вещей. За нарушеніе установленныхъ правилъ члены корпораціи могутъ быть подвергаемы подлежащею властью исключенію изъ корпораціи или временному устраненію отъ исполненія обязанностей съ потерею права участія въ распредѣленіи доходовъ въ теченіи всего срока устраненія отъ должности. За переборы, подмѣнъ и присвоеніе порученныхъ вещей делалы отвѣчаютъ по общимъ уголовнымъ законамъ (code penal).

[1]) Расторженіе брака, по началамъ мусульманскаго права, можетъ имѣть

62. Выписка изъ подлиннаго акта, если вмѣстѣ съ объясненіемъ значенія акта, указывается употребленіе, для коего выписка предназначается: половина вознагражденія, слѣдующаго за совершеніе подлиннаго акта, но во всякомъ случаѣ не болѣе 10 франковъ.

63. Актъ, удостовѣряющій право третьяго лица на недвижимое имущество . . . . 6 франк.

64. Удостовѣреніе платежа, произведеннаго въ присутствіи кадія . . . . 2 —

65. Размѣръ вознагражденія чиновъ мусульманской юстиціи за разъѣзды: Адель за исполненіе порученія сторонъ въ предѣлахъ города получаетъ: въ Алжирѣ 2 франка; въ другихъ, кромѣ Алжира, городахъ—1 фр. Внѣ городской черты за разъѣзды и вообще за время отвлеченія отъ занятій по 4 франка въ сутки. Аунъ получаетъ за разъѣзды половину вознагражденія, причитаю-

---

мѣсто вслѣдствіе весьма разнообразныхъ причинъ, изъ коихъ нѣкоторыя дѣлаютъ бракъ недѣйствительнымъ съ самаго начала. Таковы браки, заключенные лицами, состоящими между собою въ запрещенныхъ для брака степеняхъ родства, свойства и молочнаго родства. Другія причины служатъ поводомъ къ расторженію дѣйствительнаго самого по себѣ брака. Таковы: отступленіе кого либо изъ супруговъ отъ ислама; недозволенныя отношенія кого либо изъ супруговъ къ восходящимъ или нисходящимъ родственникамъ другого; отказъ кого либо изъ сговоренныхъ во время несовершеннолѣтія супруговъ подтвердить заключеніе брака по достиженіи совершеннолѣтія; половое безсиліе мужа; воздержаніе мужа отъ супружескихъ отношеній вслѣдствіе клятвы иля; проклятіе (ліанъ) мужемъ жены, обвиняемой имъ въ прелюбодѣяніи; жестокое обращеніе мужа (практика малекитскихъ кадіевъ); неисполненіе мужемъ обязанности доставлять женѣ содержаніе.

щагося аделю. Кадій за разъѣзды и отвлеченіе отъ занятій для исполненія порученій сторонъ получаетъ 5 франковъ посуточно.

Ст. 2. Распредѣленіе суммъ, взимаемыхъ за совершеніе актовъ, согласно вышеозначенной таксѣ, производится слѣдующимъ порядкомъ. Кадіи изъ взысканныхъ суммъ получаютъ $^{2}/_{8}$, а башъ-адели $^{3}/_{8}$.—Адели и ауны дѣлятъ между собою $^{3}/_{8}$, но такъ что аунъ получаетъ лишь половину части аделя.

Ст. 3. Подлежащія сбору суммы въ каждой магакма взыскиваются аделемъ и распредѣляются, по вышеупомянутымъ правиламъ, въ концѣ каждаго мѣсяца. О поступившихъ въ теченіи мѣсяца суммахъ составляется актъ съ обозначеніемъ доли каждаго изъ лицъ, участвующихъ въ распредѣленіи таковыхъ. Члены магакма удостовѣряютъ правильность сего акта своими подписями и записываютъ оный въ актовую книгу.

Ст. 4. Кадіи выдаютъ безвомездно и безъ взысканія гербоваго сбора документы, замѣняющіе акты гражданскаго состоянія [1]), равно какъ копіи рѣшеній по требованію гражданскихъ и военныхъ властей.

Взысканная за совершеніе акта сумма должна быть про-

[1]) Закономъ 23 марта 1882 г. установленъ въ Алжирѣ для туземныхъ мусульманъ особый порядокъ совершенія актовъ гражданскаго состоянія. На основаніи сего закона, въ каждой общинѣ (commune) должна быть предварительно произведена перепись всего мусульманскаго населенія назначенными для того должностными лицами. Результаты этой переписи заносятся въ общій списокъ, составляемый въ двухъ экземплярахъ, съ указаніемъ имени, прозвища, занятія, мѣстожительства и на сколько воз-

писана на самомъ актѣ, выписи или копіи, причемъ за полученіе или требованіе лишняго вознагражденія, сверхъ слѣдуемаго по таксѣ, чины мусульманской юстиціи могутъ быть отрѣшаемы или временно удаляемы отъ должности (срав. ст. 49 и 50 указа 31 декабря 1859 г.).

Вышеприведенная такса даетъ наглядное знакомство съ разнообразною дѣятельностью чиновъ мусульманской юстиціи, кадіевъ и ихъ помощниковъ (башъ-адели), въ области судебнаго управленія. Но кадіи, какъ уже выше было

можно, также возраста и мѣсторожденія внесенныхъ въ списокъ лицъ. Туземецъ, у котораго не окажется никого изъ восходящихъ родственниковъ въ отцовской линіи, ни дяди съ отцовской стороны, ни старшаго брата, обязанъ избрать себѣ при составленіи списка фамильное прозвище (un nom patronymique). При существованіи вышеозначенныхъ лицъ выборъ фамиліи предоставляется послѣднимъ въ указанной постепенности. За отсутствіемъ лица, пользующагося правомъ выбора фамиліи, право это предоставляется слѣдующимъ по порядку старшинства членамъ семьи. Въ случаѣ несовершеннолѣтія лица право выбора принадлежитъ опекуну. Если семейство, подлежащее занесенію въ списокъ подъ одной фамиліей, состоитъ изъ однихъ лицъ женскаго пола, то право выбора фамиліи принадлежитъ восходящей родственницѣ, а за неимѣніемъ таковой—старшей сестрѣ. Въ случаѣ отказа члена семьи, коему принадлежитъ право выбора фамиліи, отъ указанія таковой, назначеніе фамильнаго прозвища дѣлается должностнымъ лицомъ, завѣдующимъ составленіемъ общаго списка. Избранная фамилія прямо присоединяется въ спискѣ къ данному прозвищу туземца. По утвержденіи въ надлежащемъ порядкѣ общаго списка таковый становится реестромъ гражданскаго состоянія, оба дубликата котораго препровождаются меру общины для внесенія въ нихъ съ сего момента актовъ гражданскаго состоянія, касающихся туземныхъ мусульманъ, причемъ одинъ экземпляръ реестра остается у мера, а другой отсылается имъ въ канцелярію подлежащаго окружнаго суда. Вмѣстѣ съ тѣмъ каждому туземцу выдается, безъ взысканія какихъ бы то ни было сборовъ, свидѣтельство о личности (carte d'identité), за номеромъ, соотвѣтствующимъ номеру реестра, и съ указаніемъ означенныхъ въ послѣднемъ имени и фамиліи лица. Употребленіе фамильнаго прозвища, со времени утвер-

замѣчено, являются въ то же время и вершителями гражданскихъ споровъ между мусульманами въ Алжирѣ [1]).

жденія реестра, дѣлается обязательнымъ для туземныхъ мусульманъ, значащихся въ реестрѣ. Съ того же времени должностнымъ лицамъ, подъ угрозой штрафа, вмѣняется въ обязанность именовать туземцевъ въ актахъ, въ отношеніи ихъ или отъ ихъ имени составляемыхъ, не иначе, какъ по фамиліи, означенной въ свидѣтельствѣ о личности. Каждый туземецъ, не имѣющій фамильнаго прозвища и поселившійся въ округѣ, въ которомъ существуютъ уже реестры гражданскаго состоянія, обязанъ сдѣлать о себѣ заявленіе меру, который вноситъ его въ списокъ съ указаніемъ избраннаго имъ или даннаго ему прозвища, по правиламъ, выше сего изложеннымъ. Вмѣстѣ съ употребленіемъ фамильнаго прозвища для туземныхъ мусульманъ дѣлаются обязательными заявленія о рожденіи, смерти, бракосочетаніи и разводѣ (divorce). Въ подкрѣпленіе означенныхъ заявленій должны быть представляемы свидѣтельства о личности причастныхъ къ составленію акта лицъ. Акты о рожденіи и смерти составляются по правиламъ, предписываемымъ французскимъ закономъ. Акты о бракѣ и разводѣ совершаются по простому заявленію, въ теченіи трехдневнаго срока, меру общины или замѣняющему его должностному лицу, со стороны мужа и жены, или со стороны мужа и представителя жены, въ выраженіяхъ, допускаемыхъ мусульманскимъ закономъ (aux termes de la loi musulmane), и въ присутствіи двухъ свидѣтелей. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ означеннаго рода заявленія разрѣшается представлять мусульманскимъ должностнымъ лицамъ, называемымъ adjoints indigènes (они имѣютъ значеніе помощниковъ мера въ общинахъ съ преобладающимъ мусульманскимъ населеніемъ), которымъ на сей конецъ выдаются за скрѣпою мироваго судьи особые реестры, снабженные купонами (les voalnts). По внесеніи акта въ реестръ, за подписью adjoint и сторонъ, купоны, содержащіе точное воспроизведеніе актовъ, доставляются въ теченіе 8 дней французскому должностному лицу, завѣдывающему актами гражданскаго состоянія для внесенія въ реестръ центральнаго управленія общины. Въ теченіи пяти лѣтъ со дня выдачи свидѣтельствъ о личности выписи актовъ гражданскаго состоянія выдаются туземцамъ безъ взысканія другихъ пошлинъ, кромѣ сбора въ 25 сантимовъ. Съ изданіемъ приведеннаго закона всѣ противныя оному постановленія почитаются отмѣненными.

[1]) Въ Кабиліи существуетъ только французская судебная организація (мировые судьи, трибуналы) съ нѣкоторыми лишь дополненіями. Кадіи

По общимъ правиламъ, дѣйствовавшимъ до 1886 года, мусульманскій законъ долженъ имѣть примѣненіе ко всякаго рода договорамъ и спорамъ какъ въ дѣлахъ гражданскихъ, такъ и торговыхъ, между туземными мусульманами и между послѣдними и мусульманами иностранцами. Равнымъ образомъ означенный законъ обязателенъ въ отношеніи мусульманъ и при разрѣшеніи вопросовъ, которые въ законѣ 13 декабря 1866 г. носятъ названіе questions d' Etat. Къ вопросамъ этого рода принадлежатъ: форма заключенія брака и условія дѣйствительности онаго; законные сроки *идде* и *истибра* [1]); взаимныя обязанности супруговъ; разводъ, отлученіе жены и разлученіе супруговъ; возвращеніе приданаго, если оно требуется по причинѣ неисполненія супружескихъ

судебныхъ дѣлъ не разбираютъ, но исполняютъ, вмѣстѣ съ своими помощниками (suppléant), лишь нотаріальныя обязанности (cadi-notaire), наравнѣ съ французскими нотаріусами, а также производятъ раздѣлъ и ликвидацію мусульманскихъ наслѣдствъ (срав. указы 20 августа 1874 г. и 13 декабря 1879 г.). Французскія судебныя установленія рѣшаютъ гражданскія дѣла между арабами или кабилами, равно какъ чужестранными мусульманами, примѣняя мусульманское право и мѣстные юридическіе обычаи, если не послѣдуетъ заявленія сторонъ о желаніи ихъ подчинить рѣшеніе дѣла французскому закону. При производствѣ и рѣшеніи означенныхъ дѣлъ французскими судебными мѣстами присутствовали, до изданія закона 1889 года, съ правомъ совѣщательнаго голоса, особые засѣдатели изъ арабовъ и кабиловъ (assesseurs musulmans et kabyles), по назначенію генералъ-губернатора.

[1]) Въ мусульманскомъ правѣ, подъ срокомъ *идде*, говоря вообще, разумѣется извѣстный промежутокъ времени, до истеченія котораго разведенная или овдовѣвшая жена не должна снова вступать въ бракъ. *Истибра* называется періодъ воздержанія, которому подвергается женщина, имѣвшая запрещенныя отношенія, при чемъ безразлично, было ли причиной этого добровольное согласіе или заблужденіе, обманъ, насиліе. Срокъ истибра по своей продолжительности равняется сроку идде.

обязанностей; признаніе ребенка (filiation); родство; осуществленіе отеческой власти; усыновленіе (adoption); установленіе опеки; права опекуна въ отношеніи опекаемаго; совершеннолѣтіе или несовершеннолѣтіе сторонъ; наложеніе законнаго прещенія или установленіе попечительства (mise en surveillance); способность наслѣдовать, обусловливаемая узами родства или брака; способность отчуждать или пріобрѣтать по завѣщанію или даренію (ст. 1 и 24).

На судъ кадія стороны могутъ явиться сами или дать спеціальное письменное уполномочіе на веденіе дѣла кому либо изъ родственниковъ или друзей. Въ противномъ случаѣ право представительства сторонъ на судѣ и защита ихъ интересовъ принадлежитъ особымъ лицамъ, которыя носятъ названіе *укиль* (oukils) и подчинены генералъ-губернатору Алжира, (срав. ст. 1, 15 и 24 указа 13 дек. 1866 г).

Желающій поступить въ число укилей или защитниковъ при мусульманскихъ судахъ долженъ имѣть не менѣе 25 лѣтъ отъ роду, представить удостовѣреніе миджлиса о своей благонадежности и способности къ отправленію соотвѣтствующихъ обязанностей, и обладать извѣстнымъ имущественнымъ цензомъ. Количество укилей при каждой макагма не должно быть болѣе четырехъ, хотя вообще укили могутъ вести дѣла въ любой магакма и миджлисѣ. Довѣренность на веденіе дѣла укилю можетъ быть изъявлена на словахъ въ присутствіи кадія. Защиту интересовъ лицъ, имѣющихъ свидѣтельство о бѣдности, укили ведутъ безвозмездно по установленной очереди. Укилямъ воспрещается пріобрѣтать порученныя ихъ веденію исковыя дѣла, равно какъ и состоящее въ спорѣ имущество, движимое или недвижимое. Они получаютъ вознагражденіе за трудъ по особо установленной таксѣ, причемъ вознагражденіе это уплачивается независимо отъ того или

другого исхода процесса (постановленіе генералъ-губернатора отъ 30 ноября 1855 г., опредѣляющее права и обязанности укилей и минист. приказъ 16 октября 1860 г.).

Искъ почитается предъявленнымъ въ случаѣ добровольной и одновременной явки въ судъ кадія обѣихъ сторонъ или одного только истца. Въ послѣднемъ случаѣ кадій увѣдомляетъ отвѣтчика о явкѣ въ судъ повѣсткой (avis écrit) чрезъ ауна съ назначеніемъ срока на явку. Въ случаѣ неявки отвѣтчика по повѣсткѣ, кадій назначаетъ новый срокъ, по истеченіи коего въ публичномъ засѣданіи объявляетъ о днѣ, въ который имъ будетъ постановлено по дѣлу рѣшеніе, : снова увѣдомляетъ о томъ отвѣтчика чрезъ ауна. Время исполненія всѣхъ этихъ формальностей отмѣчается кадіемъ въ особомъ реестрѣ. Какъ уже сказано, стороны могутъ сами присутствовать на судѣ или поручить веденіе дѣла укилямъ. Рѣшенія, постановленныя кадіями, въ теченіи сутокъ со времени ихъ объявленія должны быть внесены въ предназначенный для сего реестрѣ (registre). Рѣшеніе подписывается кадіемъ и его аделями съ приложеніемъ печати кадія. Независимо отъ арабской формулы ([1]), которая, согласно обычаю, можетъ быть включена въ рѣшеніе, въ послѣднемъ должны быть указаны: 1) имя, званіе, мѣстожительство тяжущихся; 2) фактическія обстоятельства дѣла; 3) требованія и заявленія сторонъ; 4) соображенія и законы, (les motifs en fait et en droit), на коихъ рѣшеніе основано; 5) резолюція; 6) число (date), когда состоялось рѣшеніе съ отмѣткою относительно присутствія на судѣ самихъ сторонъ или ихъ повѣренныхъ, или же о посланномъ неявившейся сторонѣ увѣдомленіи о днѣ слушанія дѣла. Рѣшеніе не влечетъ для тяжущихся никакихъ издержекъ, если они не потребуютъ

[1]) Во имя Бога милостиваго, милосерднаго.

исполнительнаго листа (expédition), который оплачивается по таксѣ. Исполнительный листъ долженъ содержать опредѣленную формулу (Au nom du peuple francais. A tous présents et avenir salut.... Mandons et ordonnons et cet....) и изложеніе содержанія рѣшенія, за подписью кадія и аделя въ приложеніемъ печати кадія. Срокъ на принесеніе апелляціи исчисляется со времени объявленія рѣшенія и равняется 30 днямъ (ст. 25, 28, 29, 30 и 39 указа 13 декабря 1866 г.).

Не всѣ, однако, рѣшенія кадіевъ могутъ быть обжалованы въ апелляціонномъ порядкѣ. Въ качествѣ первой инстанціи кадіямъ подсудны всѣ иски, гражданскіе и торговые, между мусульманами, и всѣ дѣла, касающіяся гражданскаго состоянія (questions d' Etat) этихъ лицъ. Окончательно же рѣшаются кадіями иски личные и о движимости цѣною до 200 франковъ и иски о недвижимыхъ имуществахъ, когда цѣна иска не превышаетъ 20 франковъ дохода съ имущества, опредѣляемаго или рентой или наемной платой. Судебныя засѣданія кадіевъ, подъ страхомъ недѣйствительности постановленныхъ рѣшеній, должны быть публичныя, и только въ случаѣ, когда такое разбирательство дѣла можетъ угрожать нарушеніемъ порядка и добрымъ нравамъ, кадій въ правѣ сдѣлать распоряженіе о разсмотрѣніи дѣла при закрытыхъ дверяхъ (à huis clos), хотя самая резолюція превозглашается и въ семъ случаѣ публично. Судебныя дѣла туземныхъ мусульманъ, принадлежащихъ къ различнымъ вѣроисповѣднымъ толкамъ (rites), могутъ быть разсматриваемы кадіемъ малекитовъ или кадіемъ ханафитовъ, коль скоро въ судебномъ округѣ, гдѣ имѣютъ пребываніе тяжущіеся, существуетъ судебное должностное лицо каждаго изъ упомянутыхъ ученій. Въ случаѣ несогласія сторонъ по сему предмету, выборъ кадія принадлежитъ истцу (срав. ст. 17, 18, 20 и 27 указа

31 декабря 1859 г.). Кадій малекитскаго ученія есть въ каждомъ судебномъ округѣ; кадій же ханафитской школы назначается, если въ округѣ живетъ значительное число послѣдователей этого ученія (срав. ст. 10 указа 13 дек. 1866 г.).

Въ теченіи трехъ дней по постановленіи кадіемъ рѣшенія, стороны, по обычаю мусульманъ, могутъ просить, чтобы дѣло было подвергнуто пересмотру совѣщательнаго *миджлиса*. О своемъ желаніи стороны заявляютъ аделю, который дѣлаетъ о томъ соотвѣтствующую помѣту въ реестрѣ. Миджлисъ съ своей стороны имѣетъ право требовать на свое разсмотрѣніе всѣ относящіеся къ дѣлу документы, бывшіе въ виду кадія.

Миджлисъ, собирающійся на засѣданія ежемѣсячно, если въ томъ имѣется надобность, разсматриваетъ дѣло подъ предсѣдательствомъ кадія, постановившаго по оному рѣшеніе. Въ случаѣ смерти кадія или устраненія его отъ должности, званіе предсѣдателя переходитъ къ его замѣстителю. Въ составъ миджлиса кромѣ того входятъ три другіе члена, назначаемые ежегодно генералъ-губернаторомъ изъ числа кадіевъ, муфтіевъ и улемовъ округа. Миджлисъ существуетъ въ каждомъ главномъ городѣ или мѣстечкѣ округа (le chef lieu du subdivision) [1]). Башъ-адель и адель кадія этого города или мѣстечка исполняютъ соотвѣтствующія обязанности при совѣщательномъ миджлисѣ. Въ случаѣ отсутствія одного изъ упомянутыхъ членовъ миджлиса его замѣняетъ башъ-адель миджлиса. Заключеніе миджлиса не обязательно для кадія, который долженъ лишь упомянуть о немъ на поляхъ перваго рѣшенія и привести наряду съ мотивами во второмъ своемъ рѣшеніи по дѣлу (ст. 19 указа 13 Декабря 1866 г.). Мидж-

---

[1]) Это дѣленіе территоріи Алжира не судебное, а военно-административное (divisions, subdivisions).

лисъ обыкновенно имѣетъ засѣданія въ магакма главнаго центра округа. Однако, засѣданіе миджлиса, смотря по обстоятельствамъ, можетъ состояться также въ мечети или другомъ публичномъ зданіи, предназначенномъ у мусульманъ для религіозныхъ цѣлей. Въ теченіи сутокъ со времени заявленія сторонъ о переносѣ дѣла въ миджлисъ адель той магакма, въ которой разбиралось дѣло, обязанъ сообщить о томъ башъаделю миджлиса. Въ этомъ сообщеніи должны быть указаны: имена и фамиліи тяжущихся, дата рѣшенія, имя постановившаго оное кадія и цѣна иска, обозначенная въ рѣшеніи. Эти указанія заносятся башъ-аделемъ миджлиса въ предназначенный для сего реестръ. Члены миджлиса созываются башъаделемъ, увѣдомляющимъ ихъ о поступившемъ дѣлѣ. Кадіи съ своей стороны получаютъ о переносѣ дѣла въ миджлисъ увѣдомленіе отъ своихъ аделей, и это увѣдомленіе замѣняетъ собою оповѣщеніе о явкѣ на засѣданіе миджлиса. Дѣла докладываются по порядку внесенія ихъ въ реестръ и по общему правилу должны быть разсмотрѣны въ одной сессіи. Заключенія совѣщательнаго миджлиса вносятся въ теченіи сутокъ въ особый реестръ, который подписывается участвовавшими въ засѣданіи членами. Члены совѣщательныхъ миджлисовъ, равно какъ состоящіе при таковыхъ башъадели, адели и ауны, получаютъ вознагражденіе по установленной таксѣ (срав. постановленіе генералъ-губернатора, отъ 20 августа 1867 г., о порядкѣ производства дѣлъ въ совѣщательныхъ миджлисахъ).

Въ случаѣ обращенія дѣла, до принесенія апелляціи, на заключеніе совѣщательнаго миджлиса, окончательное рѣшеніе кадія должно быть объявлено въ весьма непродолжительный срокъ.

Апелляціонныя жалобы на неокончательныя рѣшенія кадіевъ разсматриваются гражданскими окружными судами (tribunaux civils d'arrondissement) по дѣламъ о личныхъ искахъ, т. е. возникающихъ изъ обязательствъ, и о движимости цѣною до 2,000 франковъ, а въ отношеніи недвижимости—до 200 фр. дохода, выражающагося рентой или наемной платой. Алжирскій апелляціонный судъ (Cour d'Alger) для алжирской провинціи и окружные суды главныхъ городовъ, Константины и Орана, въ отношеніи провинцій того же наименованія, вѣдаютъ всѣ апелляціонныя дѣла свыше вышеозначенной стоимости, равно какъ дѣла, въ коихъ цѣна иска не можетъ быть опредѣлена. Алжирскій апелляціонный судъ для дѣлъ, возникающихъ въ предѣлахъ его судебнаго округа, составляетъ апелляціонную инстанцію и въ отношеніи исковъ стоимостью ниже 2,000 франковъ. Такое же значеніе имѣютъ окружные суды Орана и Константины въ подвѣдомственныхъ имъ судебныхъ округахъ.

Для разсмотрѣнія мусульманскихъ апелляціонныхъ дѣлъ существуютъ въ Алжирскомъ апелляціонномъ судѣ и въ каждомъ изъ окружныхъ судовъ, за исключеніемъ алжирскаго, особыя отдѣленія (chambre). Эти отдѣленія состоятъ—въ апелляціонномъ судѣ и окружныхъ судахъ Орана и Константины—изъ двухъ засѣдателей (assesseurs) мусульманъ и трехъ французскихъ судей; въ остальныхъ окружныхъ судахъ—изъ одного засѣдателя мусульманина и двухъ французскихъ судей (magistrats français). Засѣдатели пользуются лишь совѣщательнымъ голосомъ (voix délibérative). Они назначаются министромъ юстиціи, по соглашенію съ генералъ-губернаторомъ Алжира, и получаютъ содержаніе отъ правительства въ размѣрѣ отъ 1,500 до 3,000 франковъ, смотря по тому къ какому роду судовъ они прикомандированы. При-

командированные къ окружнымъ судамъ получаютъ по 1,500 франковъ; засѣдатели окружныхъ судовъ Орана и Константины получаютъ 2,000 фр.; а засѣдатели Алжирскаго апелляціоннаго суда пользуются содержаніемъ въ 3,000 фр.

Въ случаѣ, если-бъ при разсмотрѣніи апелляціоннаго дѣла судъ нашелъ, что постановленіе по оному резолюціи обусловливается предварительнымъ разрѣшеніемъ юридическаго вопроса, касающагося религіи или гражданскаго состоянія мусульманъ, то судъ, по собственному почину, или также по просьбѣ одной изъ сторонъ, подвергаетъ этотъ вопросъ на заключеніе мусульманской консультаціи (Conseil du droit musulman). Этотъ порядокъ существовалъ, впрочемъ, лишь до 1875 года, въ каковомъ году мусульманская консультація была упразднена указомъ 11-го ноября. Она находилась въ г. Алжирѣ и состояла изъ пяти членовъ, мусульманскихъ юристовъ, и одного секретаря, назначаемыхъ правительствомъ съ содержаніемъ въ размѣрѣ 5,000 фр. каждому изъ членовъ и 2,000 секретарю. Заключеніе консультаціи по апелляціоннымъ дѣламъ касалось исключительно поставленнаго судомъ юридическаго вопроса и должно было послѣдовать, безъ особаго производства, безъ выслушанія тяжущихся и какого либо съ ихъ стороны вознагражденія, въ теченіи мѣсячнаго срока. Заключеніе должно было сопровождаться мотивами, но не выходить за предѣлы подлежащаго обсужденію вопроса. Заключеніе консультаціи считалось обязательнымъ для суда и прописывалось имъ въ самомъ рѣшеніи по дѣлу (срав. ст. 24 указа 13 декабря 1866 г.).

Самый порядокъ обжалованія постановленныхъ кадіями рѣшеній слѣдующій.

Заявленіе неудовольствія (déclaration d'appel) на рѣшеніе кадія принимается аделемъ, который даетъ апеллятору въ

принятіи заявленія росписку и заноситъ оное въ предназначенный для сего реестръ. Упомянутое заявленіе можетъ быть сдѣлано равнымъ образомъ прокурору, гражданскому коммисару, ближайшему мировому судьѣ, военнымъ чинамъ арабскихъ бюро (officiers des bureaux arabes), имѣющимъ судебно-полицейскую власть на военной территоріи. Означенныя лица передаютъ копію заявленія постановившему рѣшеніе кадію или его аделю съ приглашеніемъ внести оное въ вышеупомянутый реестръ. По полученіи заявленія адель немедленно увѣдомляетъ о томъ противную сторону и сообщаетъ въ теченіи двухъ сутокъ прокурору окружнаго либо апелляціоннаго суда, или его товарищу, копіи заявленія и обжалованнаго рѣшенія. Заявленіе неудовольствія, учиненное передъ однимъ изъ вышеупомянутыхъ должностныхъ лицъ служитъ удостовѣреніемъ послѣдовавшаго обжалованія и констатируетъ дату онаго. Должностныя лица, принявшія заявленіе, увѣдомляютъ о томъ секретаря апелляціоннаго или окружнаго суда, коимъ подсудно апелляціонное дѣло.

Прокуроръ, по полученіи бумагъ, дѣлаетъ распоряженіе въ теченіи сутокъ о заведеніи дѣла (dossier) въ канцеляріи подлежащаго суда. Онъ приглашаетъ стороны представить всѣ данныя для обжалованія и возраженія противъ нихъ (moyens d'appel ou de défence), равно какъ удостовѣряющіе права документы (titres), передавъ таковые подъ росписку кадію, мировому судьѣ, ближайшему гражданскому коммисару, либо въ канцелацію прокурора (au parquet). Переданныя такимъ образомъ бумаги немедленно отсылаются въ канцелярію апелляціоннаго суда (cour) или подлежащаго окружнаго суда и переводятся на счетъ тяжущихся на французскій языкъ судебнымъ переводчикомъ по одному франку за листъ (rôle) перевода. Въ теченіи двухъ недѣль (quinzaine) со дня посылки сторонамъ

упомянутаго приглашенія прокуроръ обращается къ предсѣдателю суда за назначеніемъ члена докладчика по дѣлу. Если мѣстожительство сторонъ значительно удалено отъ мѣста нахожденія суда, разсматривающаго апелляціонное дѣло, то членъ—докладчикъ можетъ уполномочить ближайшаго мироваго судью или гражданскаго коммисара выслушать требованія и объясненія сторонъ и произвести допросъ свидѣтелей (procéder à une enquête). Съ этою цѣлію въ самомъ уполномочіи должны быть указаны предметы, требующіе разъясненія. Должностное лицо, коему дано уполномочіе, въ правѣ съ своей стороны предложить такіе дополнительные вопросы, разъясненіе которыхъ признаетъ необходимымъ. Всѣ акты, составленные въ исполненіе означеннаго уполномочія, немедленно сообщаются прокурору для передачи члену докладчику.

По назначеніи дѣла къ слушанію, прокуроръ сообщаетъ о томъ сторонамъ. Стороны могутъ лично явиться въ засѣданіе. Неявка сторонъ не останавливаетъ рѣшенія дѣла. Когда призываются въ судъ, въ качествѣ сторонъ или свидѣтелей по дѣлу, мусульманскія женщины, то при выслушаніи ихъ принимаются въ соображеніе мусульманскіе обычаи. То же должно имѣть мѣсто, когда приходится произвести дознаніе объ ихъ личности или въ мѣстѣ ихъ жительства, причемъ производство дознаній подобнаго рода поручается по возможности засѣдателю или другому должностному лицу изъ мусульманъ. Участіе защитниковъ (défenseurs) не обязательно. По выслушаніи доклада дѣла и заявленій тяжущихся, если таковые явятся въ судъ, судьи могутъ заявить о своемъ нежеланіи выслушивать рѣчи защитниковъ (plaidoiries), о каковомъ обстоятельствѣ должно быть упомянуто въ рѣшеніи.

Окончательныя рѣшенія кадіевъ, равно какъ рѣшенія, постановленныя по ихъ приговорамъ въ апелляціонномъ порядкѣ, не подлежатъ кассаціонному обжалованію.

Окончательныя рѣшенія кадіевъ приводятся въ исполненіе подъ ихъ наблюденіемъ. Въ видѣ исключенія и въ особо важныхъ случаяхъ, объясненныхъ въ самомъ рѣшеніи, кадіи могутъ допустить, не смотря на апелляцію, предварительное исполненіе своего рѣшенія, потребовавъ обезпеченія взысканія. Рѣшенія апелляціонныхъ судовъ также приводятся въ исполненіе кадіями, но подъ наблюденіемъ мировыхъ судей (зак. 28 апрѣля 1877 г.). Кадій, на котораго возлагается исполненіе, долженъ быть указанъ въ самомъ рѣшеніи. Въ случаѣ утвержденія апелляціоннымъ судомъ приговора кадія исполненіе можетъ послѣдовать на основаніи простой выписки изъ рѣшенія суда, которая посылается кадію прокуроромъ. Впрочемъ, сторонамъ предоставляется получать на ихъ счетъ копіи апелляціонныхъ рѣшеній (срав. указъ 13 декабря 1866 г.).

Мусульманамъ предоставляется, однакоже, по взаимному соглашенію, обращаться за разрѣшеніемъ гражданскихъ споровъ (contestations) непосредственно къ французскимъ властямъ (за исключеніемъ, повидимому, дѣлъ, относящихся къ категоріи question d'Etat). Въ подобныхъ случаяхъ рѣшеніе постановляется по началамъ мусульманскаго права и въ томъ же порядкѣ, какъ изложено выше. Юрисдикція мироваго судьи замѣняетъ здѣсь судъ кадія, причемъ въ отношеніи суммы иска подсудность опредѣляется одинаковымъ образомъ какъ по дѣламъ, рѣшаемымъ мировымъ судьею окончательно, такъ и въ качествѣ первой инстанціи. Самый порядокъ судопроизводства у мироваго судьи опредѣляется общимъ закономъ, исключая обжалованія, которое совершается простымъ заявленіемъ неудовольствія на рѣшеніе секретарю мироваго

судьи въ течении мѣсяца со времени объявленія рѣшенія. Исполненіе рѣшенія производится кадіемъ, назначаемымъ прокуроромъ, и по возможности на основаніи простой выписки изъ рѣшенія (sur un simple extrait), которая сообщается кадію мировымъ судьей. Апелляціи на рѣшенія мировыхъ судей приносятся окружнымъ судамъ или апелляціонному алжирскому суду въ порядкѣ и съ соблюденіемъ правилъ, изложенныхъ нами выше. Въ томъ же порядкѣ и съ соблюденіемъ тѣхъ же правилъ совершается производство и постановленіе рѣшенія въ апелляціонной инстанціи. Рѣшенія мировыхъ судей, примѣняющія мусульманское право, равно какъ послѣдовавшія по апелляціямъ на сіи рѣшенія постановленія высшихъ судовъ, не подлежатъ кассаціи.

Наконецъ, мусульманамъ не возбраняется въ заключаемыхъ ими актахъ помѣщать оговорку, что таковые совершаются подъ господствомъ французскаго закона. Означенная оговорка имѣетъ своимъ послѣдствіемъ примѣненіе къ симъ актамъ помянутаго закона и подсудность возникающихъ по нимъ споровъ французскимъ судамъ (срав. указъ 13 Декабря 1866 г.).

Въ виду положительнаго предписанія закона о примѣненіи общими судами при рѣшеніи гражданскихъ споровъ мусульманъ магометанскаго права, знаніе послѣдняго, равно какъ и туземныхъ обычаевъ, почитается обязательнымъ въ Алжирѣ не только для судей, но и для другихъ чиновъ судебнаго вѣдомства. Это видно изъ доклада министра юстиціи, отъ 7 октября 1882 г., президенту французской республики о томъ, чтобы съ 1 октября 1884 г. на должности нотаріусовъ, секретарей и судебныхъ повѣренныхъ назначались лишь лица, имѣющія свидѣтельство о прохожденіи курса административнаго права и туземныхъ обычаевъ (certificat d'études de droit administratif

et de coutumes indigènes). Означенное требованіе мотивируется въ докладѣ слѣдующими соображеніями:

Закономъ 29 декабря 1879 года о высшемъ образованіи въ Алжирѣ было учреждено училище правовѣдѣнія и въ исполненіе этого закона указами 8 января 1881 г. и 24 іюля 1882 года были установлены: 1) дипломъ о прохожденіи курса административнаго права и туземныхъ обычаевъ; 2) высшій дипломъ о прохожденіи курса алжирскаго законодательства и туземныхъ обычаевъ.

Такъ какъ знаніе мусульманскаго права, замѣчаетъ министръ, для надлежащаго отправленія юстиціи въ Алжирѣ совершенно необходимо, то желательно, чтобы упоминаемые въ докладѣ чины судебнаго вѣдомства дополнили въ семъ отношеніи свое общее образованіе. Что же касается членовъ апелляціоннаго суда, окружныхъ судовъ и мировыхъ судей, то министръ выражаетъ полную увѣренность, что означенныя лица первые и по доброй волѣ постараются запастись дипломами высшаго разряда.

Какъ видно изъ послѣдующаго содержанія доклада, дальнѣйшее повышеніе въ алжирской судебной іерархіи обусловливается министромъ юстиціи обладаніемъ подобнаго рода дипломомъ.

Въ Алжирскомъ училищѣ правовѣдѣнія въ числѣ прочихъ кафедръ имѣется кафедра алжирскаго законодательства и туземныхъ обычаевъ. Кромѣ того, разрѣшается открытіе при этомъ училищѣ дополнительныхъ курсовъ по мусульманскому праву (указъ 5 Іюня 1880 г.).

Къ полученію высшаго диплома допускаются лишь тѣ лица, которыя могутъ представить дипломъ лиценціата правъ (licencié en droit) или дипломъ о прохожденіи курса административнаго права и туземныхъ обычаевъ. Экзаменъ на со-

исканіе высшаго диплома заключается въ испытаніяхъ письменномъ и устномъ. Письменное испытаніе состоитъ въ представленіи двухъ сочиненій: одного по алжирскому законодательству, другаго по туземнымъ обычаямъ. Для составленія означенныхъ сочиненій дается по четыре часа на каждое. На устномъ экзаменѣ предлагаются вопросы по алжирскому законодательству, мусульманскому праву и туземнымъ обычаямъ (указъ 24 Іюля 1882 г. тит. II, ст. 13—15).

Всѣ вышеизложенныя свѣдѣнія объ организаціи мусульманской юстиціи въ Алжирѣ до 1886 года составлены на основаніи узаконеній и правительственныхъ распоряженій, помѣщенныхъ въ законодательномъ сборникѣ, изданномъ старшимъ предсѣдателемъ Алжирскаго апелляціоннаго суда E. Sautayra въ двухъ томахъ въ 1883 и 1884 гг., подъ заглавіемъ: Législation de l'Algérie: lois, ordonnances, décrets et arrêtés.

Начиная съ 1886 года послѣдовалъ рядъ законовъ, благодаря которымъ существовавшее до сего времени устройство мусульманской юстиціи въ Алжирѣ подверглось весьма существеннымъ измѣненіямъ, причемъ реформа коснулась не только судопроизводства и судоустройства, но также самаго объема примѣненія началъ мусульманскаго права къ разрѣшенію гражданскихъ дѣлъ между мусульманами.

Важнѣйшими изъ этихъ законовъ являются: 1) декретъ объ организаціи мусульманской юстиціи въ Алжирѣ 10 сентября 1886 года; замѣняющій его декретъ 17 апрѣля 1889 года. (Bulletin des lois, № 1237), и служащій видоизмѣненіемъ и дополненіемъ послѣдняго декретъ 25 мая 1892 г. (Bull. № 1480).

Что касается прежде всего вопроса о предѣлахъ примѣненія мусульманскаго права, то въ сферѣ уголовной юрисдикціи вышеупомянутыми узаконеніями весьма естественно по прежнему провозглашается принципъ суверенитета въ семъ отношеніи французскаго закона и французскихъ судовъ: мусульмане за преступленія и проступки судятся и подлежатъ наказанію по французскимъ законамъ (ст. 2 зак. 1886 и 1889 г.г.).

Въ области гражданскихъ правоотношеній реформа 1886 и 1889 г.г. проводитъ несуществовавшее доселѣ различіе между мусульманами, пользующимися и непользующимися правами французскихъ гражданъ [1]).

Въ отношеніи послѣднихъ, какъ сказано въ законѣ, продолжаетъ дѣйствовать мусульманское право и мѣстные обычаи въ дѣлахъ: 1) гражданскаго состоянія (statut personnel); 2) о наслѣдствахъ (successions) и 3) о недвижимыхъ имуществахъ, право собственности на которыя не установлено ни по правиламъ закона 26 іюля 1873 г. (о регистраціи недвижимой собственности), ни какимъ либо административнымъ, нотаріальнымъ или судебнымъ актомъ (ст. 1 зак. 1886 и 1889 г.г.) [2]).

---

[1]) Еще въ самое недавнее время по поводу возникшихъ въ Алжирѣ безпорядковъ противъ евреевъ, которые пользуются политическими правами въ Алжирѣ съ 1870 года по иниціативѣ Кремье, министръ Барту заявилъ въ Палатѣ, что правительство желаетъ постепенно предоставить избирательныя права и арабамъ, но послѣдніе предпочитаютъ сохранить свою національность (см. «Новое Время» 1898 г. № 7886).

[2]) Въ 1897 году изданы новыя правила о выдачѣ правительствомъ актовъ укрѣпленія (titres de propriété) на недвижимыя имущества (законъ 16 февраля 1897 г. о недв. собств. въ Алжирѣ; Bull. № 1867), отмѣнившія собою постановленія по сему предмету закона 1873 г. и служившаго дополненіемъ оному закона 28 апрѣля 1887 года.

Подъ выраженіемъ «statut personnel», повидимому, слѣдуетъ разумѣть тѣ именно вопросы гражданскаго права, которые въ законѣ 13 декабря 1866 г. перечисляются подъ наименованіемъ questions d'Etat (срав. выше, стр. 33). При разрѣшеніи этого рода вопросовъ, а также дѣлъ о наслѣдованіи мусульманъ, примѣняются, по словамъ закона, обычаи ихъ отечественной страны (pays d'origine) или обычаи (coutumes) того ученія (rite), къ коему они принадлежатъ; по дѣламъ же о недвижимой собственности (en matière réelle) между арабами, кабилами, ибадитами или чужеземными мусульманами примѣняется мусульманскій законъ (loi) или обычай мѣстанахожденія имущества (ст. 4 и 5 зак. 1886 и 1889 г.г.).

Нельзя не обратить вниманія, что терминологія приведенныхъ выше положеній, трактующихъ д предѣлахъ примѣненія мусульманскихъ правовыхъ нормъ къ юридическимъ отношеніямъ между мусульманами, отличается большимъ разнообразіемъ и сложностью сравнительно съ терминологіей узаконеній прежняго времени, гдѣ для мусульманскаго права мы встрѣчаемъ постоянно одно и то же выраженіе— loi musulmane.

Въ законахъ же 1886 и 1889 г.г. на первый планъ выступаютъ «обычаи» (coutumes) и даже «обыкновенія» (usages), и притомъ не только туземныя арабскія, но и тѣхъ странъ и мѣстностей, откуда мусульмане, участвующіе въ дѣлѣ, ведутъ свое родовое происхожденіе.

Столь важная роль, которая предоставляется обычаямъ въ области мусульманской юрисдикціи означенными законами, почти отождествляющими ихъ съ мусульманскимъ правомъ или шаріатомъ, объясняется, повидимому, тѣмъ обстоятельствомъ, что реформа 1886 года уничтожила въ судебныхъ

округахъ существованіе особыхъ кадіевъ для различныхъ мусульманскихъ толковъ, какъ это ранѣе имѣло мѣсто по крайней мѣрѣ въ отношеніи малекитовъ и ханафитовъ. Законодательство 1886 года исходило, какъ кажется, изъ того соображенія, что кадіи, которымъ собственно и подвѣдомственны дѣла о гражданскомъ состояніи мусульманъ и открывающихся послѣ нихъ наслѣдствахъ (ст. 4 зак. 1886 г.), должны быть хорошо знакомы съ различными направленіями и ученіями мусульманской правовой науки (шаріатъ), равно какъ и съ существующими въ средѣ мусульманъ обычаями чисто мѣстнаго происхожденія. Однако, практика вскорѣ показала иное, и законъ 1889 года передаетъ разбирательство этого рода дѣлъ мировымъ судьямъ, если тяжущимися являются: 1) мозабиты, въ случаѣ споровъ, возникающихъ между ними внѣ предѣловъ ихъ постоянной осѣдлости (M'zab); 2) кабилы безъ различія мѣста возникновенія тяжбы, и 3) кабилы съ одной стороны и арабы или чужеземные мусульмане съ другой въ предѣлахъ нѣкоторыхъ означенныхъ въ законѣ мировыхъ округовъ.

Это ограниченіе юрисдикціи кадіевъ въ отношеніи однородныхъ дѣлъ, когда въ нихъ принимаютъ участіе кабилы, обусловливается значительнымъ разногласіемъ, существующимъ между шаріатомъ вообще и обычаями кабиловъ, что не осталось незамѣченнымъ французскими юристами, которые посвятили изученію этихъ обычаевъ весьма солидныя изслѣдованія (срав. напр. Hanoteau et Letourneux, Coutumes Kabyles).

При всемъ томъ и французскіе мировые судьи, по крайней мѣрѣ въ отношеніи мозабитовъ, не оказались, надо полагать, на высотѣ своего призванія, ибо декретомъ 29 Декабря 1890 года (Bull. № 1377) для разсмотрѣнія дѣлъ о граждан-

скомъ состояніи и о наслѣдствахъ, возникающихъ между мозабитами, внѣ предѣловъ ихъ постоянной осѣдлости (M'zab), временно учреждаются особые кадіи ибадитскаго толка (rite ibadite).

И такъ, хотя законъ 1886 года и сдѣлалъ ошибку, вручивъ разбирательство между мусульманами дѣлъ извѣстной категоріи мусульманскимъ судьямъ (кадіямъ), безъ различія принадлежности послѣднихъ къ тому или другому ученію (rite), ошибку, которую пришлось такъ или иначе исправить послѣдующему законодательству (законы 1889 и 1890 г.г.), тѣмъ не менѣе, при существованіи въ самомъ мусульманскомъ правѣ или шаріатѣ весьма разнообразныхъ, по своему ученію, юридическихъ школъ или толковъ и при нерѣдкомъ разногласіи между правилами шаріата и сложившимися у разныхъ племенъ, исповѣдующихъ исламъ, мѣстными обычаями, законъ 1886 года поступилъ, какъ намъ кажется, весьма цѣлесообразно, употребивъ для обозначенія выработанныхъ мусульманскимъ правосознаніемъ юридическихъ нормъ болѣе эластичныя и соотвѣтствующія дѣйствительности выраженія droits, coutumes et usages, вмѣсто прежняго, хотя однообразнаго, но слишкомъ отвлеченнаго термина—loi musulmane.

Дѣла о гражданскомъ состояніи и о наслѣдствахъ подсудны, какъ уже было сказано, кадіямъ, въ смыслѣ общаго правила; всѣ же прочіе иски между мусульманами, не исключая исковъ о недвижимости, хотя бы по данному дѣлу надлежало примѣнить мусульманскіе обычаи и законы, подлежатъ вѣдомству французской юстиціи и начинаются у мировыхъ судей (ст. 7, зак. 1886 и 1889 г.г.). Равнымъ образомъ производство операцій по ликвидаціи и раздѣлу наслѣдствъ, когда наслѣдство состоитъ изъ одного недвижимаго либо частію изъ недвижимаго и частію изъ движимаго имущества, изъем-

лется реформой изъ компетенціи кадіевъ и предоставляется французскимъ нотаріусамъ и судебнымъ секретарямъ, пользующимся правомъ совершать нотаріальные акты (greffiers-notaires). Установленіе въ сихъ случаяхъ означенными должностными лицами наслѣдственныхъ правъ участниковъ раздѣла должно соотвѣтствовать постановленіямъ по сему предмету мусульманскаго права (ст. 52, зак. 1886 и 1889 г.г.).

Въ искахъ личныхъ и о движимости (en matière personnelle et mobilière), говоритъ законъ (ст. 2 зак. 1886 и 1889 г.г.), судья принимаетъ въ соображеніе (tiendra compte) обычаи и обыкновенія при изъясненіи договоровъ, оцѣнкѣ фактовъ и допущеніи доказательствъ (admission de la preuve).

Положеніе это представляетъ значительное нововведеніе по сравненію съ постановленіями предшествовавшаго законодательства. Нѣтъ сомнѣнія, что означеннымъ положеніемъ упоминаемыя въономъ юридическія отношенія подчиняются въ принципѣ дѣйствію французскаго закона, хотя бы самое разбирательство возникающихъ по нимъ споровъ и было предоставлено въ исключительныхъ случаяхъ, какъ увидимъ далѣе, суду кадіевъ. Такое примѣненіе къ квалификаціи данныхъ юридическихъ отношеній французскаго права вполнѣ оправдывается крайней отсталостью постановленій шаріата о договорахъ и обязательствахъ, ихъ большею частію схоластическимъ и казуистическимъ характеромъ, равно какъ непригодностью, недостаточностью, а также совершеннымъ отсутствіемъ опредѣленій въ отношеніи нѣкоторыхъ обязательственныхъ сдѣлокъ (какъ напр. залога, займа, личнаго найма, подряда и поставки, вексельныхъ обязательствъ).

Но подчиняя иски, возникающіе изъ обязательствъ, и о движимости дѣйствію французскаго права, реформа 1886 года весьма разумно смягчаетъ строго формальное его примѣненіе

дозволеніемъ суду руководствоваться ex officio въ обсужденіи фактической стороны дѣла и оцѣнкѣ представляемыхъ тяжущимися доказательствъ существующими въ народномъ быту обычаями и обыкновеніями, извѣстность которыхъ суду предполагается сама собою.

Стороны, однако, могутъ совершенно отказаться отъ примѣненія постановленій мусульманскаго права и обычаевъ въ отношеніи тѣхъ дѣлъ, по которымъ такое примѣненіе допускается самимъ закономъ, и подчинить взаимныя юридическія отношенія исключительному дѣйствію французскаго закона. Означенное намѣреніе сторонъ должно быть прямо выражено или въ самомъ актѣ договора или изъявлено въ особомъ соглашеніи; кромѣ того совершеніе сторонами договорнаго акта у французскаго должностнаго лица почитается, при отсутствіи оговорки противоположнаго свойства, равносильнымъ отказу сторонъ отъ примѣненія къ ихъ юридическимъ отношеніямъ мусульманскаго права и обычаевъ.

Какъ видно изъ предыдущаго, законъ 1886 года въ значительной степени стѣснилъ юрисдикцію кадіевъ, ограничивъ таковую лишь дѣлами мусульманъ о гражданскомъ состояніи и о наслѣдствахъ. Вскорѣ, однакоже, пришлось снова нѣсколько раздвинуть предѣлы компетенціи мусульманскихъ судовъ. По закону 1889 года, въ мѣстностяхъ, опредѣленныхъ государственнымъ совѣтомъ, генералъ-губернатору Алжира разрѣшается, по предложенію генеральнаго прокурора, уполномочивать кадіевъ производить разбирательство личныхъ исковъ и о движимости между туземными мусульманами, по требованію всѣхъ тяжущихся, на базарахъ (marchés) бывающихъ въ означенныхъ мѣстностяхъ. На основаніи закона 1892 года, стоимость упомянутыхъ исковъ не должна превышать 200 франковъ, причемъ постановленныя кадіями

по симъ дѣламъ рѣшенія считаются окончательными (en dernier ressort). Иски на сумму болѣе 200 франковъ во всякомъ случаѣ подлежатъ вѣдомству мировыхъ судей, которымъ также предоставлено закономъ 1889 года производить разбирательство мусульманскихъ дѣлъ на площадяхъ въ базарные дни (audiences foraines tenues dans les marchés).

Таковы правила о примѣненіи нормъ мусульманскаго права и о подсудности мусульманскихъ дѣлъ, положенныя въ основаніе реформы 1886 и 1889 гг. Реформа эта не коснулась, однако, нѣкоторыхъ мѣстностей. Въ Кабиліи устройство юстиціи осталось почти въ томъ же видѣ, какъ она была организована закономъ 29 августа 1874 года (срав. ст. 72 зак. 1889, а также примѣчаніе на стр. 32). Равнымъ образомъ, въ силу декрета 6 марта 1891 года (Bull. № 1391), нѣкоторые судебно-мусульманскіе округи, находящіеся на военной территоріи департаментовъ Алжира и Константины, и всѣ вообще магакма, которыя могутъ быть учреждены на военной территоріи въ области Тель и въ мѣстностяхъ, пограничныхъ съ Сахарой, подчиняются постановленіямъ декрета 8 января 1870 года, коимъ опредѣляется организація мусульманской юстиціи въ Сахарійской области (dans la région saharienne). Организація же эта построена на прежнихъ дореформенныхъ началахъ лишь съ нѣкоторыми незначительными отступленіями отъ общихъ правилъ [1]).

---

[1]) Такъ напримѣръ, на основаніи ст. 8—11 декрета 1870 года въ тѣхъ случаяхъ, когда заключеніе совѣщательнаго миджлиса въ дѣлахъ, не относящихся къ questions d'état и не превышающихъ по цѣнѣ иска 2.000 франковъ, во всемъ согласно съ рѣшеніемъ кадія, послѣднее считается окончательнымъ и обжалованію не подлежитъ. Сторонамъ, однакоже, предоставляется право, при принесеніи апелляціи, заявить о своемъ нежеланіи передавать дѣло на заключеніе совѣщательнаго миджлиса.

Разсмотрѣвъ правила о подсудности мусульманскихъ дѣлъ по законамъ 1886 и 1889 гг., перейдемъ къ обозрѣнію самаго порядка производства этихъ дѣлъ въ связи съ тѣми измѣненіями въ судоустройствѣ, которыя явились результатомъ общей реформы мусульманской юстиціи.

По постановленіямъ законовъ 1886 и 1889 гг., мусульманскіе суды (магакма) учреждаются и упраздняются каждый разъ по особому декрету.

Личный составъ магакма опредѣляется распоряженіемъ министра юстиціи по предложеніямъ старшаго предсѣдателя алжирскаго апелляціоннаго суда (premier président) и генеральнаго прокурора. Слѣдуетъ, однако, замѣтить, что послѣдовавшимъ въ 1896 году декретомъ о реформѣ (reorganisation) высшаго управленія въ Алжирѣ (декр. 31 дек. 1896 г. Bull. № 1831) мусульманская юстиція снова ставится въ извѣстную и притомъ непосредственную зависимость отъ генералъ-губернаторской власти, какъ это можно заключить изъ ст. 5 означеннаго декрета [1]).

Каждая магакма состоитъ изъ кадія, одного или нѣсколькихъ его помощниковъ (башаделей) и одного или нѣсколькихъ секретарей (аделей).

Кадіи, башадели и адели назначаются приказомъ министра юстиціи (ст. 9 зак. 1886 и 1889 гг.).

---

[1]) Art. 5: Tous les services de l'Algérie sont placés sous la direction du gouverneur général, à l'exception des services *non musulmans* de justice, des cultes, de l'instructions publiques et les services de la trésorerie et des douanes, qui demeurent sous l'autorité des ministres compétents.

Toutefois le gouverneur général est consulté sur la nomination des juges de paix et des officiers ministériels. Il assigne leur résidence aux interprètes près juctices de paix.

Никто не можетъ исправлять должность кадія, не достигнувъ 25 лѣтъ и не имѣя диплома объ окончаніи курса въ мусульманскомъ духовномъ училищѣ, а также аттестата о познаніяхъ въ юридическихъ наукахъ втораго разряда (certificat d'études juridiques du second degré). Башадели и адели должны представить подобные же аттестаты перваго разряда и имѣть отъ роду: первые—25 лѣтъ; вторые—22 года. Аттестаты выдаются ежегодно особой экзаменаціонной коммисіей, составъ которой и программа испытаній опредѣляются приказомъ министра юстиціи [1]).

---

[1]) Закономъ 31 Декабря 1889 года (Bull. № 1310, prem. sem. 1890 г.) устанавливается два разряда свидѣтельствъ (certificat) объ изученіи алжирскаго законодательства, мусульманскаго права и туземныхъ обычаевъ, изъ коихъ одинъ называется высшимъ (supérieur). Для полученія обыкновеннаго свидѣтельства перваго разряда необходимо пройти двухгодичный курсъ и выдержать два экзамена. На первомъ курсѣ или въ теченіи перваго года проходятся основныя начала французскаго гражданскаго и уголовнаго права, политическая экономія и государственное устройство, а также административное право и гражданское судопроизводство, причемъ слушаніе послѣднихъ двухъ предметовъ предоставляется на выборъ студентовъ. Курсъ втораго года обнимаетъ собою алжирское законодательство, мусульманское право и туземные обычаи. Каждый студентъ въ концѣ учебнаго года подвергается испытанію изъ всѣхъ курсовыхъ предметовъ. Экзаменаціонныя коммисіи (jury) составляются изъ четырехъ экзаменаторовъ для перваго курса и трехъ для втораго. Экзаменъ на первомъ курсѣ заключается въ устномъ испытаніи по вопросамъ: 1) гражданскаго и уголовнаго права; 2) политической экономіи; 3) государственнаго устройства; 4) административнаго права или гражданскаго судопроизводства по выбору экзаменующагося. Экзаменъ на второмъ курсѣ состоитъ изъ одного письменнаго и одного устнаго испытанія. Письменное испытаніе, на которое дается 4 часа, состоитъ въ написаніи сочиненія по какому либо предмету устнаго испытанія; въ содержаніе же послѣдняго входитъ алжирское законодательство, магометанское право и туземные обычаи. Для полученія высшаго свидѣтельства или аттестата втораго разряда необходимо уже имѣть

Другихъ условій для занятія должностей кадія и башаделя въ законахъ 1886 и 1889 гг. не установлено. Слѣдовательно, прежнее весьма практическое правило, по которому отъ кандидата на должность кадія требовалось предварительное исполненіе имъ въ теченіи года обязанностей башаделя, а отъ кандидата на должность башаделя исполненіе въ продолженіи того же срока обязанностей аделя, потеряло свою силу.

Реформа 1886 года отмѣняетъ также существовавшее до того времени дѣленіе кадіевъ на классы или разряды и назначаетъ всѣмъ имъ одинаковое содержаніе, размѣръ коего опредѣляется приказомъ министра юстиціи, сохраняя въ то же время за кадіями и прочими чинами мусульманской юстиціи право на вознагражденіе по особой таксѣ.

Передъ вступленіемъ въ должность кадіи, башадели и адели приносятъ по установленной формѣ присягу (на французскомъ языкѣ). Члены магакма назначаются, переводятся и увольняются приказомъ министра юстиціи. Министру юсти-

---

свидѣтельство перваго разряда или заручиться дипломомъ лиценціата правъ (licencié en droit). Экзаменъ на свидѣтельство высшаго разряда состоитъ изъ двухъ испытаній: письменнаго и устнаго. По первому требуется представленіе двухъ сочиненій: одного на тему изъ алжирскаго законодательства, другаго на тему изъ мусульманскаго права и туземныхъ обычаевъ, причемъ для составленія каждаго сочиненія дается по 4 часа. На устномъ испытаніи предлагаются вопросы по алжирскому законодательству, мусульманскому праву и туземнымъ обычаямъ, по исторіи и географіи мусульманскихъ странъ, въ особенности Африки и Алжира. Кромѣ того отъ экзаменующихся требуется элементарное знаніе арабскаго языка (élements de la langue Arabe). Экзаменаціонная коммисія состоитъ изъ пяти членовъ; трехъ отъ училища правовѣдѣнія и двухъ отъ école des lettres. Предсѣдательствуетъ въ комиссіи директоръ училища правовѣдѣнія, время же производства экзаменовъ опредѣляется ректоромъ академіи.

ціи принадлежитъ равнымъ образомъ дисциплинарная власть надъ должностными лицами мусульманской юстиціи, которыхъ онъ можетъ подвергнуть: 1) выговору, 2) штрафу не свыше 50 франковъ, 3) лишенію содержанія (traitement), или доходовъ (honoraires), либо того и другаго вмѣстѣ на срокъ не болѣе 15 дней; 4) удаленію отъ должности съ лишеніемъ содержанія и доходовъ на время не долѣе шести мѣсяцевъ.

Въ случаѣ смерти, отсутствія или болѣзни аделя кадій въ правѣ замѣстить его временно другимъ лицомъ по своему усмотрѣнію (ст. 11—13 зак. 1886 и 1889 гг.).

Къ каждой магакма прикомандировываются одинъ или нѣсколько, смотря по надобности, судебныхъ приставовъ (ауны). Они назначаются, удаляются и увольняются отъ службы генеральнымъ прокуроромъ. Жалованье (rétribution) судебнымъ приставамъ назначается по распоряженію министра юстиціи, независимо отъ вознагражденія, которое имъ предоставляется за исполненіе извѣстныхъ судебныхъ дѣйствій по таксѣ (ст. 14 тамъ же).

При мусульманскихъ судахъ состоятъ защитники (укили), коимъ тяжущіеся могутъ поручать веденіе дѣлъ. Правила, касающіяся исполненія укилями своихъ обязанностей, равно какъ и размѣръ слѣдуемаго имъ за труды вознагражденія, опредѣляются приказомъ (arrêté) министра юстиціи. Они назначаются и увольняются генеральнымъ прокуроромъ. Слѣдуетъ, впрочемъ, замѣтить, что такъ какъ распоряженіе генералъ-губернатора, отъ 30 ноября 1855 года, объ организаціи сословія укилей и минист. приказъ 16 октября 1860 г., въ которомъ опредѣляется между прочимъ размѣръ вознагражденія укилей за веденіе дѣла, не отмѣнены законами 1886 и 1889 гг., а на основаніи ст. 73 сего послѣдняго

закона, генералъ-губернатору предоставляется, въ силу делегаціи министра юстиціи, издавать распоряженія, касающіяся мусульманской юстиціи по вопросамъ, предусмотрѣннымъ въ означенномъ законѣ, то, повидимому, изложенныя нами выше, на стр. 34 и 35, правила объ организаціи укилей не вполнѣ утратили свое значеніе и послѣ реформы 1886 г. Съ разрѣшенія министра юстиціи дозволяется учрежденіе добавочныхъ мусульманскихъ судовъ (les mahakmas annexes), въ составѣ башаделя и извѣстнаго числа аделей. Равнымъ образомъ дозволяется отправленіе кадіями правосудія не только въ мѣстѣ постояннаго пребыванія ихъ, но и въ другихъ опредѣленныхъ распоряженіемъ министра юстиціи мѣстностяхъ (audiences foraines), въ положенные для сего дни и часы (ст. 14, 15, 17 зак. 1886 и 1889 гг.).

Порядокъ производства гражданскихъ дѣлъ въ мусульманскихъ судахъ (*магакма*). Существовавшія правила относительно гласности засѣданій мусульманскихъ судовъ сохранены безъ всякаго измѣненія, и дополнены лишь постановленіемъ, воспрещающимъ кадіямъ, подъ угрозой отвѣтственности за отказъ въ правосудіи, уклоняться отъ рѣшенія дѣла подъ предлогомъ молчанія, неясности и неполноты закона (срав. выше стр. 36 и ст. 16 и 18 зак. 1886 и 1889 г.г.).

Кадіи окончательно рѣшаютъ дѣла по искамъ о наслѣдствахъ стоимостью не свыше 500 франковъ. Въ качествѣ первой инстанціи, имъ подсудны иски о гражданскомъ состояніи, а также о наслѣдствахъ цѣною болѣе 500 франковъ (ст. 19). Порядокъ предъявленія иска въ мусульманскомъ судѣ, самаго разбирательства дѣла и постановленія рѣшенія остался прежній (срав. выше стр. 35) и только, въ видѣ поясненія, въ законѣ указывается, что заочное рѣшеніе не подлежитъ отзыву (opposition). По вопросу о томъ, что долж-

но заключать въ себѣ рѣшеніе кадія, воспроизводятся равнымъ образомъ тѣ же формальныя требованія, какія были ранѣе установлены закономъ 1866 года (срав. выше, стр. 35), съ однимъ лишь дополненіемъ, касающимся опредѣленія въ рѣшеніи количества присужденныхъ въ пользу оправданной сторонѣ судебныхъ издержекъ (liquidation des dépens), причемъ въ извѣстныхъ случаяхъ дозволяется производить зачетъ таковыхъ между обѣими тяжущимися сторонами (ст. 20—23 зак. 1886 и 1889 гг.).

Окончательныя рѣшенія кадіевъ приводятся въ исполненіе по правиламъ (dans les formes) мусульманскаго закона. Исполнительный листъ, заключающій въ себѣ копію рѣшенія и французскую исполнительную формулу [1]), подписывается, съ приложеніемъ печати, кадіемъ и аделями [2]).

Реформа 1886 г. уничтожила вообще возможность пере-

[1]) La république française mande et ordonne à tous fonctionnaires et agents de l'autorité publique de faire exécuter ou d'exécuter le présent jugement. En foi de quoi le présent jugement a été signé.

[2]) Закономъ 29 декабря 1890 г. (Bull. № 1377) въ департаментахъ Алжира, Орана и Константины учреждены особые кадіи (по одному въ каждомъ департаментѣ) для разбирательства дѣлъ о гражданскомъ состояніи и наслѣдствахъ между мозабитами. Какъ компетенція этихъ кадіевъ ибадитскаго толка, такъ и порядокъ разбирательства ими означенныхъ дѣлъ, опредѣляются во всемъ согласно съ законами 1886 и 1889 гг. Мозабитскіе кадіи, равно какъ состоящіе при нихъ башадели и адели, содержанія не получаютъ, но имѣютъ право на вознагражденіе за служебныя дѣйствія по установленной таксѣ. Юрисдикція мозабитскихъ кадіевъ въ отношеніи подвѣдомственныхъ имъ дѣлъ распространяется на весь департаментъ. Постоянное пребываніе они должны имѣть въ главномъ городѣ департамента, но они могутъ открывать засѣданія и въ другихъ мѣстностяхъ. Мѣсто и время этихъ засѣданій назначается старшимъ предсѣдателемъ Алжирскаго апелляціоннаго суда по предложенію генеральнаго прокурора.

носа рѣшенныхъ кадіями дѣлъ на заключеніе совѣщательнаго миджлиса (срав. выше, стр. 37, 38), а потому неокончательныя рѣшенія мусульманскихъ судовъ подлежатъ непосредственному обжалованію французскимъ судебнымъ установленіямъ въ опредѣленномъ для сего порядкѣ.

Производство гражданскихъ дѣлъ между мусульманами у мировыхъ судей. По прежнимъ узаконеніямъ подсудность мировымъ судьямъ гражданскихъ дѣлъ мусульманъ имѣла вообще добровольный характеръ, такъ какъ означенныя дѣла разсматривались мировыми судьями лишь при взаимномъ на то согласіи сторонъ, причемъ и самый порядокъ разбирательства этихъ дѣлъ опредѣлялся правилами, частію общими, частію установленными для производства дѣлъ въ мусульманскихъ судахъ. Реформа 1886 г., напротивъ, выдвинула на первый планъ юрисдикцію мировыхъ судей, оставивъ за кадіями только дѣла по искамъ о гражданскомъ состояніи и о наслѣдствахъ. Этимъ объясняется особенное вниманіе, съ которымъ относятся законы 1886 и 1889 гг. къ производству мусульманскихъ дѣлъ у мировыхъ судей, посвящая регламентаціи послѣдняго цѣлый рядъ отдѣльныхъ статей (ст. 26—36).

Мировой судья рѣшаетъ окончательно между мусульманами всѣ иски гражданскіе и торговые, о движимомъ и недвижимомъ имуществѣ, когда цѣна иска не превышаетъ 500 франковъ. Означенные иски на большую сумму, а также споры, касающіеся гражданскаго состоянія лицъ, коль скоро тяжущіеся сами обратятся за рѣшеніемъ сихъ споровъ къ мировому судьѣ, разсматриваются послѣднимъ въ качествѣ первой инстанціи. Кромѣ того, мировымъ судьямъ предоставляется право постановлять частныя по дѣлу опредѣленія въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ уставомъ гражданскаго судо-

производства (statuer en reféré ou rendre les ordonnances sur requête).

При мировыхъ судьяхъ состоятъ ауны, на обязанности которыхъ лежитъ врученіе сторонамъ повѣстокъ, прокурорскихъ вызововъ и всякаго рода сообщеній сторонъ (notifications). Ауны за врученіе повѣстки или сообщенія получаютъ вознагражденіе по установленной таксѣ, которое оплачивается тяжущимися и вносится впередъ въ канцелярію судьи. Тамъ, гдѣ при мировыхъ судьяхъ не имѣется особо прикомандированныхъ ауновъ, ихъ обязанности исполняются аунами кадіевъ, а также другими лицами, по назначенію мироваго судьи. Означенныя лица пользуются правомъ на вознагражденіе, присвоенное аунамъ.

Въ мусульманскихъ дѣлахъ искъ считается предъявленнымъ мировому судьѣ, коль скоро состоялась или добровольная одновременная явка сторонъ въ засѣданіе или послѣдовало врученіе повѣстки о вызовѣ отвѣтчику. Въ повѣсткѣ должно содержаться означеніе именъ, профессіи и мѣста жительства тяжущихся, дня и часа засѣданія, равно какъ краткое изложеніе предмета иска.

Каждое дѣло до его заслушанія вносится во входящій реестръ (rôle) канцеляріи. Къ слушанію дѣла стороны должны лично явиться. При невозможности же личной явки допускается представительство сторонъ или ихъ родственниками, или почетными лицами ихъ племени (notables de leur tribut), снабженными письменнымъ уполномочіемъ, или, наконецъ, укилями.

Въ случаѣ явки обѣихъ сторонъ судья постановляетъ рѣшеніе немедленно по выслушаніи ихъ объясненій. Однако, судья можетъ отложить постановленіе рѣшенія до другаго засѣданія, если онъ признаетъ необходимымъ потребовать

отъ тяжущихся представленія дополнительныхъ по дѣлу данныхъ, или назначить иное дѣйствіе, относящееся до разъясненія дѣла.

При неявкѣ истца мировой судья дѣлаетъ постановленіе о прекращеніи производства (radiation de l'affaire), а при неявкѣ отвѣтчика приступаетъ къ разсмотрѣнію дѣла, и если найдетъ требованія истца совершенно неосновательными, то не медля отказываетъ ему въ искѣ. Въ случаѣ признанія судьей необходимымъ для разрѣшенія ходатайства истца выслушать взаимныя объясненія сторонъ, постановленіе приговора отлагается до другаго засѣданія, день и часъ котораго отмѣчается секретаремъ въ особомъ журналѣ (plumitif). Неявившейся сторонѣ вручается повѣстка съ означеніемъ: имени, профессіи и мѣстожительства истца, предмета иска, послѣдовавшей отсрочки слушанія дѣла (renvoi prononcé) и дня засѣданія, назначеннаго для постановленія рѣшенія. При неявкѣ же отвѣтчика и въ семъ послѣднемъ случаѣ, судья постановляетъ рѣшеніе, которое не подлежитъ отзыву (opposition).

Повѣстки изготовляются секретаремъ мироваго судьи, заносятся имъ въ особый реестръ, снабжаются переводомъ судебнаго переводчика и передаются ауну для врученія по принадлежности. Въ мѣстѣ постояннаго пребыванія мироваго судьи (siége de la justice de paix) повѣстка вручается ауномъ лично самому адресату или оставляется въ мѣстѣ его жительства (à domicile); въ прочихъ случаяхъ повѣстка отсылается заказнымъ письмомъ (par lettre chargée), за исключеніемъ, однако, мѣстностей, поименованныхъ въ особомъ распоряженіи генералъ-губернатора. Въ этихъ мѣстностяхъ врученіе повѣстки совершается чрезъ мѣстную администрацію (administrateur civil) подъ росписку адресата или, за его отсутствіемъ, старшины дуара. О времени совершенія всѣхъ этихъ

дѣйствій, касающихся врученія повѣстки, ауномъ дѣлается соотвѣтствующая отмѣтка въ подлежащей графѣ вышеупомянутаго реестра. Изложенная процедура соблюдается при врученіи тяжущимися всѣхъ прочихъ сообщеній, вызововъ и документовъ.

Судебныя рѣшенія (les minutes des jugements) редактируются по правиламъ французскаго закона съ указаніемъ, присутствовали-ли стороны во время объявленія по дѣлу резолюціи или нѣтъ.

Судебныя издержки, съ которыми можетъ быть сопряжено производство у мироваго судьи, исчисляются послѣднимъ по требованію и заявленіямъ сторонъ и означаются въ самомъ рѣшеніи по существу дѣла.

Рѣшенія мировыхъ судей приводятся въ исполненіе, по правиламъ мусульманскаго закона (selon les regles de la loi musulmane), кадіями, или башаделями, или кадіями - нотаріусами (cadis notaires). За недостаткомъ означенныхъ лицъ, мировой судья имѣетъ право, по своему усмотрѣнію или по просьбѣ сторонъ, назначить для исполненія рѣшенія, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, особаго агента (agent d'exécution). На сторону, требующую исполненія, можетъ быть возложена обязанность предварительной уплаты издержекъ взысканія, размѣръ коихъ опредѣляется (таксируется) мировымъ судьей.

Производство въ апелляціонной инстанціи. Что касается порядка обжалованія рѣшеній, какъ мусульманскихъ судовъ (кадіевъ), такъ и мировыхъ судей, и самаго производства въ апелляціонной инстанціи мусульманскихъ дѣлъ, то реформа 1886 и 1889 гг. устанавливаетъ общія въ семъ отношеніи правила, которыя притомъ во многомъ напоминаютъ, поста-

новленія по сему предмету французскаго устава гражданскаго судопроизводства (code de procedure civile). Однако, довольно сложная, соединяющаяся съ письменной подготовкой дѣла и предполагающая участіе стряпчихъ процедура обжалованія рѣшеній французскаго закона оказалась, по всей вѣроятности, неудобной и обременительной для неразвитаго и небогатаго мусульманскаго населенія Алжира, и въ 1892 году послѣдовалъ декретъ (25 мая; Bull. № 1480), въ значительной степени упрощающій производство апелляціонныхъ мусульманскихъ дѣлъ и возвращающій его къ прежнимъ началамъ, установленнымъ закономъ 13 декабря 1866 г.

Апелляціонныя жалобы приносятся на рѣшенія кадіевъ и мировыхъ судей подлежащему окружному суду. Въ тѣхъ окружныхъ судахъ, гдѣ имѣется нѣсколько отдѣленій, апелляціонная жалоба приносится въ отдѣленіе, особо для сего назначенное распоряженіемъ окружнаго суда (ст. 37 и 38 зак. 1892 г.). Присутствіе суда для разсмотрѣнія апелляціонныхъ дѣлъ составляется изъ нечетнаго числа судей. Рѣшенія постановляются французскими судьями (magistrats) въ числѣ не менѣе трехъ, включая и предсѣдателя. Засѣдатели изъ мусульманъ или кабиловъ имѣютъ лишь совѣщательный голосъ и притомъ отсутствіе ихъ въ засѣданіи по какимъ либо причинамъ не оказываетъ никакого вліянія на движеніе и рѣшеніе дѣла. Вообще же только тѣ изъ засѣдателей, по законамъ 1886 и 1889 гг., продолжаютъ сохранять свои мѣста, которые въ моментъ реформы состояли на дѣйствительной службѣ (en fonctions), но вновь открывающіяся вакансіи не подлежатъ замѣщенію, что въ сущности равносильно отмѣнѣ этого института (ст. 34 и 40).

Срокъ на принесеніе апелляціи полагается тридцатидневный. Апелляціонная жалоба (déclaration d'appel) подается

аделю или секретарю мироваго судьи. Въ жалобѣ означается: резолюція обжалуемаго рѣшенія; судъ, которому апелляція приносится; имя, профессія и мѣстожительство противника. Апелляціонная жалоба заносится въ предназначенный для сего реестръ и въ принятіи ея выдается апеллятору росписка; противной же сторонѣ сообщается копія апелляціонной жалобы черезъ ауна порядкомъ, предписаннымъ для врученія повѣстокъ (ст. 41, 42 зак. 1886 и 1889 гг.).

Секретарь мироваго судьи или адель кадія препровождаютъ затѣмъ апелляціонную жалобу секретарю подлежащаго апелляціоннаго суда, который увѣдомляетъ о поступившей жалобѣ прокурора суда и заноситъ ее во входящій реестръ. По предложенію прокурора, предсѣдатель суда назначаетъ члена суда для доклада дѣла и день слушанія онаго. Дальнѣйшее производство законами 1886 и 1889 гг. опредѣлялось такимъ образомъ: стороны извѣщались секретаремъ о днѣ судебнаго засѣданія съ предвареніемъ апеллятора относительно представленія имъ въ опредѣленный срокъ заключеній (conclusions) по дѣлу, подписанныхъ защитникомъ (укилемъ), стряпчимъ (avoué) или адвокатомъ, и съ приглашеніемъ противную сторону (intimé) сообщить, если пожелаетъ, свои возраженія въ подобной же формѣ. Сторонамъ въ судебномъ засѣданіи разрѣшалось имѣть своими представителями или помощниками (se faire assister) защитниковъ, стряпчихъ или адвокатовъ. Если одна изъ сторонъ не явится въ засѣданіе или не представитъ своевременно своихъ заключеній, то примѣняются правила, предусматривающія случаи неявки сторонъ при разсмотрѣніи дѣла въ первой инстанціи (см. выше стр. 62), а затѣмъ постановляется заочное рѣшеніе (puis il est statué par défaut), противъ котораго допускается принесеніе отзыва (opposition) въ теченіи двухнедѣльнаго срока, съ

пропущеніемъ коего рѣшеніе вступаетъ въ законную силу (ст. 43 и 44).

Изложенная процедура отмѣнена декретомъ 25 мая 1892 года. На основаніи сего закона, вслѣдъ за назначеніемъ предсѣдателемъ апелляціоннаго суда дня слушанія дѣла, прокуроръ извѣщаетъ о томъ тяжущихся повѣстками, съ означеніемъ члена докладчика, и вмѣстѣ съ тѣмъ предупреждаетъ ихъ, что они должны за день или за два до слушанія дѣла явиться къ члену докладчику [1]). Означенная явка имѣетъ не гласный характеръ (sans publicité) и имѣетъ мѣсто, хотя въ присутствіи прокурора, но безъ участія защитниковъ, стряпчихъ и адвокатовъ. Представительство допускается лишь въ случаѣ абсолютной невозможности для сторонъ явиться лично, причемъ представителями могутъ быть только родственники тяжущихся или почетныя лица ихъ племени, снабженныя письменною довѣренностью.

Если членъ докладчикъ не успѣетъ склонить тяжущихся къ примиренію, то въ докладной запискѣ онъ формулируетъ ихъ притязанія и заявленія. За неявку къ члену докладчику безъ уважительной къ тому причины неявившаяся сторона подвергается 5 франкамъ штрафа.

Въ судебное засѣданіе стороны являются лично. Веденіе дѣла защитниками, стряпчими и адвокатами не обязательно, но стороны могутъ уполномочить ихъ на представительство въ судѣ или воспользоваться ихъ содѣйствіемъ (assistance),

[1]) Обрядъ приглашенія сторонъ прокуроромъ къ члену докладчику былъ установленъ уже закономъ 13 декабря 1866 года, но самая явка не считалась обязательной и неисполненіе сторонами этой формальности не влекло для нихъ никакихъ юридическихъ послѣдствій (срав. ст. 35 означеннаго закона).

причемъ, однако, вознагражденіе за трудъ, которое можетъ быть назначено означеннымъ лицамъ, во всякомъ случаѣ уплачивается стороною, потребовавшей ихъ помощи. Стороны не обязаны представлять письменныхъ заключеній по дѣлу (conclusions). Заключеніе прокурора безусловно необходимо. Обвиненная сторона присуждается къ уплатѣ судебныхъ издержекъ противной сторонѣ, размѣръ которыхъ опредѣляется въ самомъ рѣшеніи съ примѣненіемъ правилъ о зачетѣ въ предусмотрѣнныхъ закономъ случаяхъ. При неявкѣ которой либо изъ сторонъ къ назначенному сроку, судъ поступаетъ согласно постановленіямъ о неявкѣ сторонъ въ первой инстанціи и засимъ постановляетъ заочное рѣшеніе, о коемъ неявившаяся сторона увѣдомляется повѣсткой. На заочное рѣшеніе допускается принесеніе отзыва въ теченіи двухъ недѣль, считая со времени перваго дѣйствія по исполненію рѣшенія. За пропущеніемъ срока рѣшеніе вступаетъ въ законную силу.

Рѣшеніе постановляется апелляціоннымъ судомъ съ соблюденіемъ формальностей, предписанныхъ для рѣшеній французскихъ судовъ уставомъ гражданскаго судопроизводства. Рѣшенія приводятся въ исполненіе лицами, исполняющими рѣшенія мировыхъ судей, либо особыми исполнителями по назначенію суда. Споры по приведенію рѣшеній въ исполненіе разрѣшаются (en reféré) по правиламъ ст. 806 и слѣд. уст. гражд. судопроизводства (code de procédure civile). Если судья, разсматривающій этого рода споръ, признаетъ, что возбуждаемый жалобой недовольной стороны вопросъ касается толкованія рѣшенія, то онъ отсылаетъ тяжущихся за разъясненіемъ къ суду, постановившему самое рѣшеніе (ст. 48 и 49 зак. 1886 и 1889 гг.).

Противъ окончательныхъ рѣшеній (jugements définitifs)

допускается представленіе возраженій третьими лицами (tierce opposition) и принесеніе просьбъ о пересмотрѣ рѣшеній (requête civile) при условіяхъ, предусмотрѣнныхъ ст. 474 и слѣд. уст. гражд. суд. Кассаціонный порядокъ обжалованія имѣетъ мѣсто лишь въ случаяхъ некомпетентности суда и превышенія власти (ст. 50 зак. 1886 и 1889 гг.).

Апелляторъ, которому отказано въ жалобѣ, приговаривается къ уплатѣ 5 франковъ штрафа, каковая сумма вносится аделю кадія, или секретарю мироваго судьи при самой подачѣ апелляціонной жалобы, или секретарю апелляціоннаго суда при запискѣ имъ дѣла во входящій реестръ, причемъ во взносѣ апеллятору выдается росписка, оплачиваемая 15 сант. по таксѣ.

Разсмотрѣнный въ предыдущемъ изложеніи порядокъ производства мусульманскихъ дѣлъ восполняется закономъ 25 мая 1892 года особой процедурой [1]) по протестамъ генеральнаго прокурора объ отмѣнѣ окончательныхъ (en dernier ressort), т. е. неподлежащихъ апелляціи, рѣшеній по такимъ дѣламъ судовъ первой степени (кадіевъ и мировыхъ судей).

Если до свѣдѣнія генеральнаго прокурора дойдетъ, что по дѣлу о гражданскомъ состояніи, или о наслѣдствѣ, или о недвижимости, право собственности на которую не установлено ни по правиламъ закона 26 іюля 1876 г., ни какимъ либо административнымъ, нотаріальнымъ или судебнымъ актомъ, состоялось въ первой инстанціи окончательное рѣшеніе, несогласное съ законами и обычаями мусульманъ, то онъ можетъ въ теченіи двухъ мѣсяцевъ со времени объявленія резолюціи по дѣлу потребовать отмѣны сего рѣшенія въ

[1]) Въ законѣ 1892 года она называется: demandes en annulation formées par le procureur général.

протестѣ, заявляемомъ алжирскому апелляціонному суду. Алжирскій апелляціонный судъ обязанъ постановить свое опредѣленіе въ теченіи мѣсяца со дня поступленія протеста, послѣдствіемъ коего является пріостановленіе приведенія опротестованнаго рѣшенія въ исполненіе.

Дѣло разсматривается въ особомъ отдѣленіи суда. Протестъ сообщается канцеляріею прокурора тяжущимся, которые могутъ, если пожелаютъ, явиться въ засѣданіе. Апелляціонный судъ отмѣняетъ несогласную съ закономъ резолюцію опротестованнаго рѣшенія, примѣняетъ къ установленнымъ въономъ фактамъ обычаи и нормы мусульманскаго права и постановляетъ окончательное опредѣленіе, коимъ стороны могутъ воспользоваться, хотя бы не явились въ засѣданіе. О состоявшемся опредѣленіи апелляціоннаго суда стороны увѣдомляются по распоряженію генеральнаго прокурора. Оно заносится въ реестръ суда, постановившаго рѣшеніе, и приводится въ исполненіе согласно правиламъ мусульманскаго закона.

Реформа мусульманской юстиціи 1886 года по прежнему оставляетъ за кадіями завѣдываніе нотаріальною частію. Этого рода дѣйствія кадіевъ регламентируются законами 1886 и 1889 гг. весьма подробно, хотя большинство относящихся сюда правилъ тождественно съ постановленіями по сему предмету предшествующихъ узаконеній и правительственныхъ распоряженій.

Мы уже имѣли случай выше замѣтить, что законами 1886 и 1889 гг. за кадіями признается право производить раздѣлъ и ликвидацію мусульманскихъ наслѣдствъ лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда наслѣдство состоитъ исключительно изъ движимаго имущества. Въ противномъ случаѣ, т. е. когда наслѣдство заключается частью въ движимомъ, частью въ

недвижимомъ имуществѣ, или же состоитъ изъ одной только недвижимости, производство вышеозначенныхъ операцій принадлежитъ французскимъ нотаріусамъ или судебнымъ секретарямъ (greffiers-notaires), которые отмѣчаютъ результаты операцій въ особомъ реестрѣ, на основаніи коего выдаются затѣмъ требуемыя справки агентамъ управленій регистраціоннаго и государственныхъ имуществъ, а также генеральному прокурору. Со дня совершенія раздѣльнаго акта наслѣдникамъ дается двухлѣтній срокъ на оспариваніе онаго, коль скоро имъ нарушаются ихъ наслѣдственныя права въ размѣрѣ, превышающемъ $^1/_4$ часть.

Кадіямъ по прежнему дозволяется принимать на храненіе цѣнности, но они обязаны вносить таковыя не въ бейтъ уль маль, а въ управленіе государственныхъ имуществъ.

Нотаріальныя акты (actes publics) между мусульманами совершаются, по желанію сторонъ, или кадіями или французскими нотаріусами. Совершаемые кадіями акты записываются дословно въ предназначенный для сего реестръ и подписываются кадіемъ и двумя аделями или кадіемъ, аделемъ и двумя свидѣтелями (témoins instrumentaires).

Стороны въ правѣ получать выписи (expédition) касающихся ихъ актовъ. Выписи эти должны быть подписаны кадіемъ и аделемъ съ приложеніемъ печати кадія. При засвидѣтельствованіи кадіемъ вѣрности копіи представленнаго ему акта о такомъ засвидѣтельствованіи должно быть упомянуто на самомъ актѣ. За совершеніе кадіями актовъ, равно какъ выдачу копій и выписей, взимается съ участвующихъ въ актѣ лицъ опредѣленный сборъ по установленной таксѣ, текстъ которой, напечатанный по французски, вмѣстѣ съ экземпляромъ перевода на арабскій языкъ, выставляется при входѣ въ присутственную камеру кадія. Означенный

сборъ поступаетъ въ пользу кадія, башаделя и аделей и распредѣляется между ними въ опредѣленномъ упомянутой таксой размѣрѣ. Количество слѣдуемаго вознагражденія или сбора должно быть означено прописью въ концѣ каждаго акта, выписи или копіи. За упущеніе этой формальности адель—письмоводитель (adel copiste) подвергается 5 франк. штрафа по приговору суда, констатировавшаго упущеніе.

Должностныя лица мусульманской юстиціи, виновныя въ полученіи или требованіи иного вознагражденія, кромѣ слѣдуемаго по таксѣ, подлежатъ удаленію или увольненію отъ должности, независимо отъ возможной отвѣтственности по уголовнымъ законамъ.

Въ мировыхъ участкахъ, гдѣ не имѣется кадіевъ, облеченныхъ судебною властью, завѣдываніе нотаріальною частью можетъ быть возложено, по распоряженію министра юстиціи, на кадія-нотаріуса, къ которому въ помощь прикомандировывается адель. Въ добавочныхъ магакма нотаріальныя обязанности исполняются башаделемъ подъ наблюденіемъ кадія (ст. 58—61 зак. 1886 и 1889 гг.).

Реестры, въ которые записываются судебныя рѣшенія, нотаріальные акты и принятыя на храненіе цѣнности (depôts), ведутся съ соблюденіемъ порядка времени внесенія записей, въ которыхъ притомъ не должно быть никакихъ пробѣловъ, поправокъ и приписокъ. Реестры, въ которыхъ отмѣчается исполненіе судопроизводственныхъ формальностей и принесеніе апелляціонныхъ жалобъ, ведутся и подписываются аделями. Реестры выдаются правительствомъ и изготовляются по одинаковому образцу; они занумеровываются и скрѣпляются предсѣдателемъ или замѣняющимъ его въ семъ случаѣ членомъ окружнаго суда. Означенные реестры подлежатъ предъявленію должностнымъ лицамъ, имѣющимъ право

надзора за туземной юстиціей, коль скоро они признаютъ сіе необходимымъ.

Всѣ рѣшенія и прочіе акты переводятся въ извлеченіи (par extrait) судебными переводчиками. Переводъ этотъ вносится въ предназначенную для сего графу реестра и подписывается переводчикомъ. Сокрытіе или уничтоженіе реестра составляетъ преступленіе, предусмотрѣнное и наказуемое по ст. 173 угол. уложенія (ст. 62, 63, 65 зак. 1886 и 1889 гг.).

Извлеченія, копіи и выписи актовъ или рѣшеній выдаются сторонамъ не иначе, какъ на гербовой бумагѣ (papier timbré), на основаніи ст. 12 закона 13 брюмера VII года, подъ угрозой штрафа за неисполненіе сего, согласно ст. 26 того же закона.

Всѣ выписи (expédition) судебныхъ рѣшеній (исполнительные листы) мировыхъ судей либо кадіевъ, равно какъ выписи совершенныхъ послѣдними актовъ, коль скоро сіи рѣшенія и акты, въ дѣлахъ между мусульманами (en matière musulmane), имѣютъ своимъ предметомъ переходъ, или установленіе въ отношеніи недвижимости права собственности, пользовладѣнія, имущественнаго найма или поднайма и залога, подлежатъ регистраціи по правиламъ, установленнымъ законами 16 октября 1878 г. и 22 декабря 1888 г.[1]).

---

[1]) О постановленіяхъ закона 16 октября 1878 г. сравни выше стр. 11 и 12. По силѣ же закона 22 декабря 1888 г., на рѣшенія кадіевъ и совершаемые послѣдними акты между мусульманами о недвижимыхъ имуществахъ, расположенныхъ на гражданской территоріи, распространяются правила ст. 26, 28, 29, 30, 33, 35 и 37 закона 22 фримера VII года, опредѣляющія обязанности нотаріусовъ и судебныхъ секретарей въ отношеніи регистраціи подобныхъ актовъ, причемъ за нарушеніе кадіями означенной обязанности они подвергаются той же отвѣтственности, какая въ приведенныхъ статьяхъ установлена для французскихъ должностныхъ лицъ.

Что касается таксы вознагражденія кадіевъ за должностныя дѣйствія, приложенной къ закону 1889 года, то содержаніе ея является почти буквальнымъ повтореніемъ приведеннаго нами выше in extenso тарифа 21 марта 1868 года (см. стр. 14 — 30). Нѣкоторыя дополненія и измѣненія сего тарифа, внесенныя закономъ 1889 года (а также закономъ 17 апрѣля 1890 г. Bull. № 1373) столь незначительны, что о нихъ не стоитъ упоминать [1]). Поэтому, мы ограничимся обозрѣніемъ лишь тѣхъ постановленій таксы 1889 года, которыя касаются вознагражденія другихъ причастныхъ мусульманской юстиціи лицъ, какъ то: судебныхъ секретарей (greffiers), переводчиковъ (interprètes), ауновъ и судебныхъ повѣренныхъ.

Вознагражденіе судебныхъ секретарей при мировыхъ судьяхъ и апелляціонныхъ трибуналахъ за соотвѣтствующія должностныя дѣйствія опредѣляется таксой 1889 года въ слѣдующемъ размѣрѣ: изготовленіе повѣстки съ отмѣткою въ особомъ реестрѣ—1 франкъ 50 сантимовъ; выпись судебнаго рѣшенія (исполнительный листъ) — 50 сант. съ листа; редакція заявленія неудовольствія на рѣшеніе суда первой

---

[1]) Особые кадіи, учрежденные закономъ 29 декабря 1890 г. (Bull № 1377) для разбора дѣлъ между мозабитами, имѣютъ право, независимо отъ вознагражденія по правиламъ таксы 1889 года, получать гонораръ также за совершеніе еще слѣдующаго рода актовъ: 1) актъ, коимъ кадій разрѣшаетъ вступленіе въ бракъ женщинѣ, мужъ которой находится въ безвѣстномъ отсутствіи (5 франковъ); 2) актъ договора поклажи, по которому за поклажепринимателемъ признается право располагать предметомъ поклажи (5 фр.); 3) актъ, на основаніи котораго довѣритель предоставляетъ повѣренному право на извѣстную долю (part) во всѣхъ присужденныхъ въ пользу довѣрителя денежныхъ взысканіяхъ (condamnations pecuniaires)—5 фр.; 4) актъ сведенія счетовъ между членами товарищества: на сумму до 1000 франковъ—5 фр., свыше 1000 фр.—10 франковъ.

степени (апелляціонная жалоба) съ внесеніемъ онаго въ реестръ—60 сант.; судебные протоколы (procés verbaux)—50 сант. за листъ; квитанція во взносѣ штрафа за неправую апелляцію—15 сант.

Вознагражденіе судебнымъ переводчикамъ, въ количествѣ отъ одного до трехъ франковъ съ листа, считая 25 строкъ въ листѣ и 15 слоговъ въ строкѣ, полагается за переводы in extenso или въ извлеченіи повѣстокъ, судебныхъ рѣшеній и всякаго рода актовъ, совершаемыхъ сторонами при участіи кадія, въ качествѣ нотаріуса (срав. по сему предмету также декреты: 13 января 1890 г. (Bull. № 1306) и 31 марта 1890 г. (Bull. № 1322), измѣняющіе нѣкоторые относящіеся сюда пункты таксы 1889 г.).

Адели получаютъ за врученіе или посылку по почтѣ каждой повѣстки по 50 сантимовъ.

Гонораръ защитниковъ, стряпчихъ и адвокатовъ за составленіе заключеній, при разсмотрѣніи дѣла въ апелляціонной инстанціи, опредѣляется таксой 1889 г. въ размѣрѣ отъ 10 до 20 франковъ.

Наконецъ, вознагражденіе за путевыя издержки членовъ магистратуры, судебныхъ секретарей и переводчиковъ опредѣляется согласно правиламъ, установленнымъ въ ст. 88, 89, 90 и 91 декрета 18 іюня 1811 года.

Разсмотрѣвъ организацію мусульманской юстиціи въ Алжирѣ въ ея прошломъ и настоящемъ, нельзя не признать, что французское законодательство посвятило этому предмету не мало труда и самаго серьезнаго вниманія, и во многихъ относящихся сюда законодательныхъ актахъ весьма подробно и всесторонне регламентировало какъ самыя основы, такъ и порядокъ отправленія правосудія среди мусульманскаго населенія края.

Несмотря на нѣкоторое разнообразіе въ судоустройствѣ, допускающемъ существованіе наряду съ французскими судьями также мусульманскихъ кадіевъ, и излишнюю сложность самаго производства мусульманскихъ дѣлъ, представляющаго собою не всегда удачную координацію особенностей съ общими процессуальными нормами, надо отдать справедливость французскому законодательству, что, помимо самой тщательной разработки всѣхъ деталей подлежащаго вопроса, оно вступило въ послѣднее время на путь, обѣщающій, повидимому, единственно правильное разрѣшеніе онаго, заключающееся въ урегулированіи правосудія по отношенію къ мусульманамъ на основаніи общихъ законовъ, съ сохраненіемъ притомъ возможности примѣненія въ опредѣленныхъ случаяхъ сложившихся въ мусульманской средѣ мѣстныхъ обычаевъ.

Достоинства постановленій французскаго законодательства по предмету организаціи мусульманской юстиціи, а именно ихъ опредѣлительность, всесторонность и въ общемъ замѣтное единство, выступаютъ еще съ большею яркостью при сравненіи съ существующими въ этомъ отношеніи правилами нашего законодательства.

У насъ, напримѣръ, краеугольный вопросъ о примѣненіи началъ мусульманскаго права общими судебными мѣстами имперіи разрѣшается не прямо закономъ, а исключительно судебной практикой (срав. рѣш. гражд. кас. деп. Прав. Сената: 1875 года № 693, 1876 года № 155, 1884 года № 8) въ виду отсутствія о томъ категорическаго постановленія въ самомъ законодательствѣ [1]). А отсюда

[1]) Существовавшее въ зак. о суд. и взыск. гражд. (ч. 2 т. X, изд. 1857 г.) *особое правило для Тифлисской и Шемахинской губерній*, по которому жителямъ означенныхъ губерній изъ магометанъ дозволялось на рѣшенія шаріата по дѣламъ о раздѣлѣ (наслѣдственномъ) имѣній изъ-

само собою вытекаетъ крайняя шаткость и неясность предѣловъ примѣненія означеннаго права въ связи съ сомнительною правильностью соображеній, коими таковое примѣненіе оправдывается. Такъ, рѣшеніе судебными мѣстами споровъ магометанъ о наслѣдованіи, на основаніи магометанскаго права или шаріата, мотивируется главнымъ образомъ тѣмъ, что наслѣдственное право магометанъ имѣетъ свои основы по преимуществу въ ихъ бытовыхъ и религіозныхъ особенностяхъ (рѣш. касс. гражд. деп. Прав. Сената 1889 г. № 119). Но извѣстно, что бытовыя особенности въ раздѣлѣ наслѣдства у многихъ кавказскихъ племенъ, исповѣдующихъ исламъ, совершенно не согласуются съ правилами о томъ шаріата [1]), въ которомъ система наслѣдованія построена на чисто схоластическихъ началахъ. Самая возможность разногласія между постановленіями о наслѣдованіи шаріата и принятыми въ народномъ быту обычаями указываетъ также, что у мусульманъ тотъ или другой порядокъ наслѣдованія не безусловно связывается съ ихъ религіозными вѣрованіями [2]). Да если бы это и было такъ, то во всякомъ случаѣ судебнымъ мѣстамъ имперіи нѣтъ достаточнаго основанія руководствоваться при разрѣшеніи наслѣдственныхъ споровъ мусульманъ ихъ религіозными вѣрованіями безъ *положи-*

являть неудовольствіе и затѣмъ въ опредѣленный срокъ вновь начинать дѣло въ общихъ судахъ, кои рѣшатъ оное на основаніи магометанскихъ законовъ (ст. 1472), не воспроизводится въ нынѣ дѣйствующемъ уставѣ гражданскаго судопроизводства (срав. кн. V, разд. I) и должно почитаться отмѣненнымъ.

[1]) *Ѳ. И. Леонтовича,* Адаты кавказскихъ горцевъ, 1883 г. 2 т.

[2]) По шаріату, совершеннолѣтніе наслѣдники могутъ при взаимномъ согласіи раздѣлить между собою оставшееся наслѣдство по своему усмотрѣнію, не обращая вниманія на законныя доли; срав. нашъ *Очеркъ магометанскаго права наслѣдованія*, стр. 214.

тельнаю на сіе предписанія закона. Забота о приведеніи юридическихъ отношеній въ соотвѣтствіе съ религіозными требованіями составляетъ дѣло сторонъ и духовнаго начальства магометанъ, но не суда, какъ это и высказано нашимъ законодательствомъ между прочимъ въ ст. 11 прил. къ ст. 1097 т. IX зак. сост. (изд. 1857 г.), по силѣ которой лицамъ высшаго сословія въ Закавказскомъ краѣ предоставляется наслѣдовать по шаріату лишь съ общаго согласія всѣхъ наслѣдниковъ, а когда такого согласія не послѣдуетъ, то порядокъ наслѣдованія опредѣляется общими правилами законовъ гражданскихъ.

Другое соображеніе, по которому судебной практикой допускается примѣненіе къ разрѣшенію мусульманскихъ дѣлъ нормъ магометанскаго права, опирается на отсутствіе въ послѣднемъ извѣстныхъ правовыхъ институтовъ, существующихъ въ нашемъ законодательствѣ. Но шаткость и ненадежность сего послѣдняго соображенія обнаруживается уже изъ его приложенія къ разрѣшенію встрѣтившихся на практикѣ случаевъ. Такъ, на вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли примѣнять къ дѣламъ мусульманъ постановленія дѣйствующихъ гражданскихъ законовъ о давности, судебная практика отвѣчаетъ утвердительно, хотя и признаетъ въ то же время, что въ мусульманскомъ правѣ не содержится постановленій о давности (касс. рѣш. 1889 г. № 119). Напротивъ, по спору о дарственной записи, совершенной мусульманиномъ на недвижимое имѣніе, доставшееся ему по наслѣдству, судебная практика, насколько намъ извѣстно, пришла въ послѣднее время къ заключенію, что такая запись не можетъ быть оспорена, на основаніи ст. 967 т. X ч. 1, такъ какъ мусульманскому праву чуждо понятіе о родовыхъ имуществахъ. Но вѣдь родовыя имущества не представляютъ

какого либо особаго вида недвижимыхъ имѣній, которыхъ не встрѣчается среди мусульманъ или которыми они владѣть не могутъ. Родовыми, по нашимъ законамъ, почитаются прежде всего такія недвижимыя имущества, которыя дошли къ ихъ владѣльцамъ по праву законнаго наслѣдованія (ст. 399 т. X ч. 1). Но этого рода имѣнія несомнѣнно существуютъ и у мусульманъ. Слѣдовательно, вопросъ лишь въ томъ, распространяются ли также и на владѣльцевъ подобныхъ имуществъ изъ мусульманъ тѣ ограниченія въ распоряженіи оными, кои установлены въ нашихъ гражданскихъ законахъ, напримѣръ, относительно даренія такихъ имуществъ. Такъ какъ въ законѣ по сему предмету въ отношеніи мусульманъ никакого изъятія не установлено, то казалось бы правильнѣе примѣнить къ разрѣшенію даннаго вопроса постановленія 1 части X тома свод. зак. гражд., а не шаріата [1]).

[1]) Нельзя не обратить также вниманія на ст. 970 т. X ч. 1, дозволяющую въ губ. Черниговской и Полтавской свободно дарить не только благопріобрѣтенныя, но и родовыя имущества, хотя относительно завѣщанія послѣднихъ дѣйствуетъ общее ограничительное правило. Стало быть существующее въ законѣ воспрещеніе завѣщать родовыя имѣнія (ст. 1068 т. X ч. 1) не находится въ безусловной связи съ таковымъ же ограниченіемъ относительно даренія, т. е. подобныя имѣнія не могутъ быть завѣщаемы, но могутъ быть даримы (ст. 970 т. X ч. 1), а слѣдовательно, и vice versa. Поэтому, если даже и признать за магометаниномъ право свободно распорядиться путемъ завѣщанія доставшимся ему по наслѣдству имѣніемъ въ предположеніи, что къ сему случаю должно примѣнять мусульманскій законъ, въ коемъ нѣтъ спеціальнаго ограниченія относительно завѣщанія подобныхъ имѣній, то отсюда еще не слѣдуетъ, чтобы вмѣстѣ съ тѣмъ теряло силу въ отношеніи магометанъ и правило, ограничивающее дареніе сихъ имѣній, коль скоро въ дѣйствующемъ законѣ нѣтъ постановленія, разрѣшающаго обсуживать даренія мусульманъ на основаніи шаріатскихъ постановленій.

Вообще говоря, при отсутствіи въ нашихъ законахъ точнаго указанія случаевъ примѣненія шаріата общими судебными установленіями къ разрѣшенію мусульманскихъ дѣлъ, едва ли возможно практически установить какой либо правильный критерій для опредѣленія того, когда и при какихъ условіяхъ означенныя дѣла должны обсуживаться, на основаніи общихъ гражданскихъ законовъ, и когда, по правиламъ шаріата. При такомъ положеніи дѣла, очевидно, всегда возможны колебанія, недомолвки, сомнѣнія, столь не соотвѣтствующія началу нашего законодательства, требующему, чтобы всѣ безъ изъятія присутственныя мѣста утверждали опредѣленія свои на точныхъ словахъ закона (ст. 65 основ. зак.).

Такъ же неудовлетворительно разрѣшается въ нашемъ законодательствѣ и вопросъ о юрисдикціи собственно мусульманскихъ судовъ, устройство которыхъ отличается замѣчательной пестротой при полномъ почти отсутствіи самыхъ элементарныхъ процессуальныхъ правилъ.

Обстоятельный разборъ намѣченныхъ недостатковъ въ организаціи у насъ мусульманской юстиціи потребовалъ бы, однако, самостоятельнаго изслѣдованія, и потому не можетъ войти въ содержаніе настоящаго очерка, цѣль котораго заключается единственно въ ознакомленіи съ постановкой сего вопроса въ законодательной практикѣ государства, имѣющаго, подобно Россійской Имперіи, въ составѣ своего населенія довольно значительное число мусульманъ.

Того же автора:

Обычный порядокъ наслѣдованія у крестьянъ.

Очеркъ магометанскаго права наслѣдованія.

(Изданія ред. ком. по состав. граждан. уложенія.)

